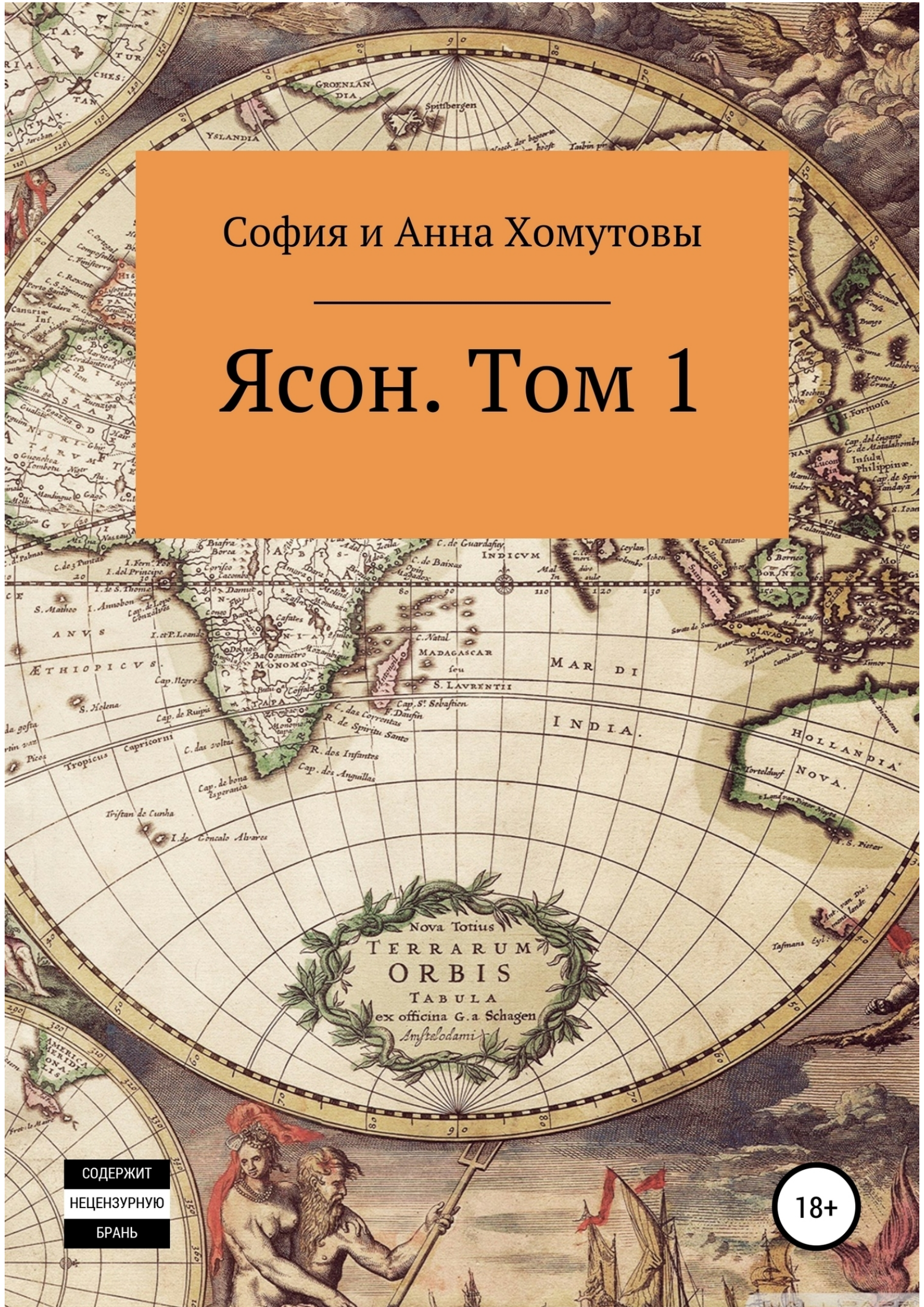

София и Анна Хомутовы

Ясон. Том 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Хомутова

Ясон. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хомутова А.

Ясон. Том 1 / А. Хомутова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Два разных человека попадают на планету Карли разными путями и с разными целями. Единственное, что их объединяет, – они чужаки, которым выпало решить судьбу планеты. Хватит ли ей смелости рискнуть? Хватит ли ему мужества остаться? И кто стоит за надвигающейся на планету катастрофой? Содержит нецензурную брань.

© Хомутова А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1	5
Ларион. Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Часть 1

Ания. Глава 1

П

рохладный летний ветерок колыхал тонкие прозрачные гардины, тихо пел сверчок, где-то в соседнем дворе орала коты. Я размашисто взмахнула руками и расстелила на диване свежую белую простынь. Родители уехали, оставив дом в полном моём распоряжении, и я развлекалась тем, что каждый день ложилась спать на новом месте.

На улице слышалось лошадиной ржание, залиvisto залаял соседский пес. Я любопытно выглянула в окно и проводила удивленным взглядом всадника в плаще. Он галопом промчался мимо моего дома в сторону посадки и растворился в ночи.

– Аня, пора спать, – негромко сказала я себе. – Уже всякий бред начинает мерещиться.

Я погасила свет и забралась под легкое одеяло. Сон был тяжелый и беспокойный: скачки на конях, горящие порталы посреди, исхоженной вдоль и поперек, посадки и свистящий ледяной ветер. Я ворочалась и боролась с подушкой пока, наконец, не провалилась в глубокий сон.

Проснувшись я оттого, что неожиданно ставшее жестким и колючим одеяло начало щекотать мне нос. Я недовольно сбросила его и смачно чихнула. Голова взорвалась болью, в висках как будто заработал кузнецкий цех. Я со стоном открыла глаза и с минуту с равнодушным удивлением разглядывала незнакомый потолок. Он был низкий, кривой, небрежно облепленный серой штукатуркой. Даже в самом угарном утреннем бреду это не походило на мои белые обои.

Медленно повернув затекшую деревянную шею, я перевела взгляд на стены. Картина ясная – это не моя комната и даже не мой дом. Из этого странного и неизбежного вывода вытекал следующий вопрос: где же тогда я?

Больше всего комната была похожа на этнографический музей: грубый деревянный пол, не окрашенные стены, кривоногий, явно самодельный стол, пара узких лавочек и, в завершение всего, длинный стеллаж со склянками и подвешенными на нитках пучками трав.

«Избушка бабы Яги, – мрачно подумала я. – Какого хрена?!»

Лежала я на низкой узкой лежанке, накрытой жестким домотканым одеялом, под головой у меня лежал свернутый в рулон нежно-голубой плащ. Я медленно села и взъерошила и без того лохматые волосы, голова трещала по швам, заволакивая мысли туманом. Одета я была в ночнушку и, где бы сейчас не находилась, в таком виде на улицу выйти не могла.

Я встала босыми ногами на пол и немедленно загнала занозу.

– Что за утро? – пробормотала я, разглядывая стопу.

Со скрипом распахнулась дверь и в комнату вошла молодая спортивно сложенная симпатичная женщина лет тридцати. Одета она была так, будто только что сбежала со съезда толкинистов: тонкая рубашка, расшитый красным черный корсет, распахнутый коричневый камзол и черные штаны, заправленные в грязные сапоги. На широком кожаном поясе болтались ножны с длинным кинжалом. Она ласково улыбнулась, вокруг ярко-голубых глаз появилась сеть веселых морщинок, и тряхнула светло-русыми волосами.

– Здравсте, – растерянно поздоровалась я. – А вы... тут работаете?

Женщина смерила меня обеспокоенным взглядом и присела на лавку.

– Я тут живу, – наконец, ответила она с едва заметным акцентом.

– Интересный у вас дом, – пробормотала я, чувствуя себя полной дурой. – Вы, извините, конечно, очень неловко спрашивать, но что я здесь делаю?

– Я тебя сюда привезла ночью, – буднично ответила женщина, закидывая ногу за ногу.

– Зачем?

Ситуация окончательно превратилась в театр абсурда.

– Ты мне нужна, Аня. И не только мне, всему этому миру.

Она широко развела руками.

Тут уже я не нашлась, что ответить. Недоверчиво посмотрела на свою похитительницу и скрестила руки на груди.

– Ты сейчас не на Земле. Ты в другом мире, – продолжила она.

– В лучшем? – хрипло спросила я.

– Почему в лучшем? – недоуменно нахмурилась она.

– В смысле, я умерла и это... рай? Или ад. Куда там меня определили?

Похитительница залилась веселым задорным смехом. Мне же было совсем не смешно.

– Ты не умерла, – отсмеявшись, ответила она. – Я провела тебя через портал. Ты на другой планете находишься. Вы ее называете Карли.

– Угу, – промычала я. – И что я здесь делаю?

– Ты нужна мне, чтобы открыть одну книгу, – туманно проговорила женщина.

Боль отупляла, мысли вязли в тумане, и я никак не могла собраться, не хватало сил даже на то, чтобы испугаться или разозлиться, наконец. Я просто сидела, как безвольный овощ, с отстраненным равнодушием к собственной судьбе.

– А сами вы никак не справитесь? – глядя на нее исподлобья, спросила я.

– Никак, – она улыбнулась. – Это не простая книга. После того как ты ее откроешь, я тебя сразу отправлю домой, обещаю.

– Ладно, – неуверенно согласилась я. – Несите свою книгу.

– Все не так просто, за ней еще придется съездить. Выезжаем завтра, а то ты плоховато выглядишь после портала.

Я собралась было возразить, но она меня опередила.

– Одежда на табуретке, поесть сейчас принесу.

Женщина встала и быстро зашагала к выходу. В дверях остановилась и с улыбкой добавила:

– Меня зовут Аристея.

– Ясно, – пробормотала я, провожая взглядом закрывающуюся дверь.

Я тяжело выдохнула и опустила голову, сцепив пальцы в замок. Через несколько минут Аристея принесла миску с кашей, бледно-жёлтыми, похожими на морковку, овощами и кусками ароматного жареного мяса.

– Голова еще болит? – озабоченно спросила она, глядя как я яростно потираю лоб и виски.

Я кивнула и ковырнула ложкой кусочек мяса. Аристея отодвинула несколько склянок с полки и изъяла небольшой пузырек с розовой вязкой жидкостью, капнула в глиняную кружку с водой и протянула мне.

– Выпей, станет легче, – сказала она.

– А что это? – сморщившись от неприятного запаха гнилых фруктов, спросила я.

– Сок мириндики, – ответила Аристея. – Пей, не отравишь.

На вкус загадочная мириндика была довольно приятной несмотря на запах.

– Мне нужно съездить кое-куда, – небрежно бросила Аристея. – По тебе не скажешь, что ты захочешь бежать, но если вдруг взбредет такая мысль, можешь даже не пытаться. На доме лежит заклинание.

Я опустила глаза и сделала ещё глоток. Мыслей о бегстве почему-то не было.

Аристея вышла из комнаты, через несколько минут хлопнула входная дверь. Я осталась одна.

Расправившись с завтраком, я почувствовала себя лучше. Головная боль утихла. Я подошла к окну и посмотрела через мутное стекло на улицу. Солнечный свет освещал цветущие

высокие бурьяны во дворе. В углу, у гнилого забора под провисшим навесом лежала куча потемневшего сена, а рядом стоял деревянный сарай с привязью. За забором виднелась улица, по которой то и дело проезжали телеги, всадники в лиловых плащах и ковыляли люди. По другую сторону дороги тянулись двухэтажные каменные дома с маленькими деревянными окнами.

– Это либо бред, либо я реально на другой планете, – пробормотала я, наблюдая за статным мужчиной с мечом.

Чисто из любопытства я зашла в предбанник и попыталась открыть дверь, но она не сдвинулась ни на йоту. Повторив тот же опыт с окном, я убедилась, что меня надежно заперли.

– Вот ведьма, – пробурчала я, стоя посреди комнаты.

Бродить босыми ногами по дому было неприятно. Я на цыпочках добежала до лавки и разложила предложенную одежду. Набор тряпья мало чем отличался от наряда загадочной Аристеи: шерстяные штаны, длинная льняная рубаша, черный корсет на шнуровке, камзол, черный кожаный пояс, высокие сапоги и – о боже – даже носки. Со вздохом я нарядилась во все это и, как смогла, разглядела себя в мутном зеркале, висящем на боку шкафа.

– Смесь бомжа и алкоголика, – пробормотала я, пытаясь пригладить растрепанные волосы.

Около часа я внимательно изучала дом. Он был совсем небольшой и обставлен довольно аскетично. В центре кухни стоял кривой засаленный стол с тремя стульями, в углу – печка и небольшой шкаф. Кухню с остальными комнатами соединял узкий темный коридор, упирающийся в крохотную комнату, больше похожую на коморку. Из интерьера в ней была маленькая тумбочка, засохший на подоконнике цветок и лежанка, укрытая выцветшим одеялом. Комната же, которую мне определила Аристея, оказалась самой большой и богатой.

После экскурсии я вернулась в зал и занялась изучением шкафа со склянками и гербарием. Откопав из завала пустых и полупустых банок, клочков каких-то тряпок, пыли и обломков сушеной травы тонкую исписанную тетрадь, я попыталась что-нибудь в ней прочесть, но, несколько минут потарасившись на витиеватые незнакомые буквы, огорченно положила её на место.

Побродив ещё немного по дому, я легла на свою лежанку и задремала.

Проснувшись я от непонятного шороха. Сначала я подумала, что это Аристея, но, услышав незнакомый голос, насторожилась. Незнакомец был явно чем-то недоволен и, ругаясь, расхаживал в соседней комнате. Я выглянула в окно: посреди двора меланхолично жевала трензель рыжая лошадь в вычурной амуниции. Я покралась к двери зала и приоткрыла её. В коморке в конце коридора на корточках сидела женщина в нежно-голубом плаще, по плечам у нее разместились длинные кудрявые волосы, собранные в небрежный хвост. Она раздраженно хлопнула дверцей тумбочки, фыркнула и пробормотала что-то явно ругательное на незнакомом языке. От греха подальше я вернулась назад в комнату и притаилась за дверью.

Незваная гостья, продолжая бубнить ругательства, громко зашагала по коридору. У дверей зала она притормозила, постояла пару секунд и пинком ноги распахнула дверь. Тяжелая доска врезалась в лоб, я вскрикнула, отшатнулась и машинально оттолкнула дверь от себя. Послышался глухой удар, незнакомка заорала что-то на незнакомом языке, одним неуловимым движением оказалась рядом со мной и больно заломила мне руку.

– Да хватит уже, – заорала я. – Ты кто такая вообще?

– А ты кто такая? – рявкнула гостья. – Ну, говори!

– Меня Аристея привезла. Хватит так давить! Ты мне руку ломаешь!

Незнакомка ослабила хватку, свободной рукой потерла ушибленный лоб.

– Так ты Ания получается? – растерянно пробормотала я.

– Угу, – промычала я.

– Извини, я как-то не подумала, – виновато пробурчала она и отпустила руку. – Ну и шишак ты мне на лбу набила! Теперь буду с фингалом ходить. Как так жить? Я – Арсель, кстати.

- Не могу сказать, что рада знакомству, – пробурчала я.
- Рука не болит?
- Болит. И лоб тоже.

Арсель пожала плечами и по-хозяйски развалилась на лежанке. Я скромно присела на лавку, лихорадочно пытаюсь сообразить, что вообще происходит вокруг.

Хлопнула входная дверь. В коридоре раздались быстрые шаги, и на пороге появилась Аристея. Она смерила нас долгим пронзительным взглядом и скрестила руки на груди.

– Гляди, какой шишак мне набила! – весело воскликнула Арсель, вскочила и отбросила с лица волосы, демонстрируя синяк. – Резкая девка.

Меня передернуло. Аристея молчала, не спуская взгляда с дерзкой гостьи.

– Я надеюсь, ты за этот месяц ещё не забыла, как я выгляжу? – съязвила Арсель, но уверенности в ее голосе убавилось.

Тут уж Аристея не выдержала и громко расхохоталась. Я растерянно замерла, не зная, веселиться мне вместе с ними или обижаться.

– Молодец, Ания, – довольно воскликнула Аристея. – Все правильно сделала, нечего тут всяким по нашему дому шариться. В следующий раз только бей по затылку и сильнее.

Я сдержанно улыбнулась и кивнула. Момент, когда этот дом стал «нашим», я явно упустила.

– Арси – моя давняя подруга и воспитанница. Я ее с детства знаю. Можешь доверять ей, как себе, – продолжила Аристея.

– Непременно, – не удержалась от сарказма я.

«Если б еще тебе могла доверять, было бы вообще прекрасно», – мысленно продолжила я.

– Да ладно тебе, не дуйся, – Арсель весело толкнула меня плечом.

– Есть хочешь? – заботливо спросила Аристея.

– Та я недавно поела, – скромно ответила я и тут же осеклась: вопрос явно адресовался не мне.

– Конечно, буду! Спрашиваешь еще.

Аристея повела гостью на кухню. Меня никто не приглашал – я осталась в зале. На улице почти стемнело, и дом затянуло серым полумраком. Загремели стулья и посуда, я с любопытством выглянула в коридор.

Арсель и Аристея сидели за столом друг напротив друга, между ними, отбрасывая густые тени, стоял подсвечник с парой свечей. Арсель ела жадно, как будто неделю голодала. Аристея внимательно наблюдала за ней, и с каждой минутой лицо ее все больше суровело.

– Ты зачем пришла, Арси? – тихо спросила она, когда гостья почти доела.

Арсель отложила ложку, вытерла губы тыльной стороной ладони и подняла глаза.

– У нас потери и большие. Где тебя носило!?

– Сколько? – прошептала Аристея.

– Три отряда.

– Лагерь цел?

– Да, их не подпустили, – ответила Арси. – Два отряда легли возле леса, один – задавили недалеко от лагеря.

– Перхсткое отродье! – выкрикнула Аристея, стукнув кулаком по столу. – Три отряда конницы! Хлорита жива? – совладав с собой, спросила она.

– Серьезно ранена, а с лекарствами всё плохо, – покачала головой Арси. – Лора говорит, что вряд ли вытянет.

– Сколько в лагере конников?

– Человек триста, – с забитым ртом промычала Арсель.

– А лучников?

– Где-то также, может, меньше.

– Новобранцы?

– Через неделю будут готовы два отряда лучников. Конников не набралось и двух десятков, а после этой бойни вряд ли кто-то добавится.

– Вархалья жопа, – рыкнула Аристея и сжала кулак.

В дверь требовательно постучали. В окнах замелькали лошадиные головы и лиловые плащи. Арси вскочила, табуретка с грохотом упала.

– Да чтоб вас всех вархал задрал, – простонала Аристея.

– Открывайте! – пробасили из-за двери. – Открывайте или мы применим силу!!

– Надевай плащ и иди за Арси, – скомандовала мне Аристея, пробегая мимо по коридору.

Я растерянно заметалась по комнате, пытаюсь вспомнить, где тут лежал плащ.

– На, – рыкнула Арси, протягивая мне темно-коричневый сверток. – Надевай и за мной.

Я накинула на плечи плащ и кое-как дрожащими руками завязала в узелок завязки. Арсель схватила меня за локоть и потянула к кухне. С диким рычанием она отодвинула тяжелый шкаф с утварью и нырнула в узкую дверь.

– Жди здесь, – приказала она. – Я за лошадьми. На, вот, держи.

Она протянула мне кинжал, свирепо усмехнулась и, пригнувшись, побежала к конюшне.

– Господи-боже, что тут вообще происходит? – прошептала я, крепко сжимая в руке кинжал, будто собиралась им пользоваться.

Из дверей выскочила Аристея. Я испуганно развернулась, выставив перед собой руку с клинком.

– Тихо ты, – шикнула она, чуть не напоровшись на кинжал.

Притянула к себе дверь, очень тихо прошептала что-то себе под нос и приложила к замку ладонь. По двери пробежали голубые искры и замок щелкнул. Удивляться я уже устала, так что просто отметила про себя, что только что видела магию.

Из темноты вынырнула Арси с тремя лошадьми под уздцы. Я мельком скользнула взглядом по окровавленному рукаву ее камзола.

– Ездить на лошади умеешь? – строго спросила она.

– Ну, умею немного, – неуверенно пробормотала я.

– Тогда залазь. Держись между мной и Аристеей.

Я села в седло и подобрала поводья. Арси пригнулась и тронула коня пятками. Безжалостно затаптывая чужие клумбы и огороды, мы перебрались в узкий проулок и галопом понеслись в сторону грязных полуразрушенных зданий.

Полночи мы скитались по грязным вонючим улицам среди бродяг и пьяниц. Занимался рассвет: красный диск солнца только-только показался над крышами домов, заливая все вокруг зыбким красно-оранжевым светом. На свету город выглядел еще более убого. Лошади брезгливо объезжали зловонные лужи, валяющиеся прямо на дороге тела и кучи навоза.

– Извините, – робко подала голос я. – Я, конечно, понимаю, время не подходящее, но, в двух словах, что происходит?

– Аристеею хотят арестовать, – лаконично выдала Арси.

Я открыла было рот спросить «за что?», но Арсель одарила меня таким выразительным взглядом, что я замолчала и засунула свое любопытство поглубже.

– Выедем через «грязные ворота», – прервала наш содержательный диалог Аристея.

– Там нас в первую очередь будут искать, – возразила Арси.

– Через центральные точно не проскочим.

Погоня настигла нас у самых «грязных ворот». Мы пришпорили коней и что есть мочи погнали их вперед. Не знаю, в чем была причина, но артокольцы стремительно нас нагоняли.

– Аристея, пора бы их отвлечь, – крикнула Арси, оглядываясь.

Глаза Аристееи налились голубоватым светом, она развернула коня и резко вскинула руки. Несколько стражников выпали из седел и затормозили движение остальных.

– Задери меня вархал! – выругалась Арсель. – Как-то слабенько.

Мы снова понеслись галопом. Я со всех сил сжала уздечку и припала к самой лошадиной шее. Я даже не пыталась управлять конем, все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не упасть.

Арси резко свернула в переулок. Мы пролетели сквер и выскочили у открытых прогнивших ворот, за которыми тянулась узкая дамба через ров. Путь нам преградили пятеро стражников.

Аристея выхватила на ходу нож, и один из стражников со стоном упал на землю. Второго постигла та же участь. Арси подскочила к оставшимся вплотную, ее конь лягнул одного, остальных она заколола мечом. На меня накатила паника, я растерянно замотала головой, пытаюсь найти поблизости укрытие.

– Быстрее, – срывая голос, проорала Аристея.

На ходу она ударила моего коня по крупу, и мы стремглав понеслись по дамбе. К горлу подкатила тошнота, сердце от страха, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, во рту собралась в комок вязкая слюна, холодный сырой воздух разрывал легкие, не давая дышать.

За городом начинался большой роскошный луг. Мы съехали с дороги и помчались к виднеющемуся вдали лесу. Оказавшись среди деревьев, мы сбавили ход и порысыли вдоль широкого, поросшего непролазными зарослями ольхи и осоки, оврага.

Переход через реку я запомнила плохо. Единственное, что врезалось в память – это как Арси, обзываясь какими-то странными словами, тащила меня за собой в холодную воду. Вечером мы остановились на пару часов, чтобы поесть. Натолкавшись хлебом и самого мерзкого вида вяленным мясом, мы снова села в седла. Не в силах больше бороться с собой, я отпустила поводья и задремала.

К рассвету мы снова въехали в лес, и несколько часов брели по еле видной тропе. Деревья расступились, пропуская нас к полуразрушенной крепости. На холме, поросшем вековыми дубами, виднелись небольшие холмики со свежей землёй. Аристея поджав губы, отвела взгляд.

Внутри крепости несмотря на ранний час вовсю кипела работа. Возле стен восстанавливали разрушенные навесы, ставили новые крытые загоны для лошадей, на специальных площадках тренировались девушки с мечами.

– Добро пожаловать в лагерь амазонок, – улыбнулась Арси.

Я с приоткрытым ртом смотрела на боевое гнездо настоящих амазонок. Несмотря на весь тлен и ужас двух предыдущих дней меня одолевало жгучее любопытство. В детстве я часто мечтала, как скачу на коне с мечом в руках. И вот сбылась мечта идиота.

Аристея поравнялась с Арси, чуть наклонилась и негромко сказала:

– Возьми ее к себе и не спускай глаз. Пусть все думают, что она новый новобранец. Поняла?

Арсель кивнула и приостановила коня, пропуская предводительницу вперед.

Навстречу Аристее подбежали две амазонки, подхватили её лошадь под уздцы и преданно замерли, ожидая приказа. Аристея грациозно спешила и быстро смешалась с пестрой толпой девушек.

– Поехали, нас так не встретят, не надейся, – пробормотала Арси, поворачивая лошадь.

Я молча поехала за ней. Мы проехали крепость насквозь и вышли к огромному лугу, сплошь заставленному пестрыми палатками. Они стояли в рядок, как под линейку, а между ними курился дымок костров.

– Так, Аристея освободится нескоро, так что нам с тобой надо чем-то занять время, – заявила Арси.

Я растерянно посмотрела по сторонам.

– Будешь в моем отряде пока, – продолжила Арсель. – Натаскаю тебя. Станешь настоящей амазонкой, у тебя все задатки есть.

– Да я как-то не стремилась, – пробормотала я.

Арси пропустила это мимо ушей и снова заговорила:

– Я команду лучниками, вообще, но и мечом махаю неплохо. Ты как стрелять умеешь?

– Умею немного, – проямлила я.

Дома у меня был полуспортивный лук и иногда, под настроение, я ходила стрелять.

– Вот и славненько.

Мы медленным шагом двинулись вдоль палаток к старому ветвистому дубу на холме.

– Понравился конь? – неожиданно спросила Арсель.

– Конь? – растерянно переспросила я. – А, конь... да, послушный и выносливый. И красивый такой.

Я с неловкой улыбкой погладила смолянисто-черную шею, конь отозвался тихим довольным фырканьем.

– Его Дрантуга зовут. Со староефриского это значит верный друг.

– Ему подходит, – я снова улыбнулась.

– Будет теперь твой. Место в конюшне определим, кормить будут за счет лагеря, на тебе только уборка и выгул.

– Но это же конь Аристей, – неуверенно возразила я. – Она точно не будет против, что ты его мне отдала?

– Не будет, – отмахнулась Арси. – Она его только купила недавно, не успела толком и привыкнуть. А тебе лошадь нужна.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и непроизвольно окинула Дрантугу хозяйским оценивающим взглядом.

– А вас здесь довольно много, – осмелев, заметила я спустя пару минут. – В твоём отряде сколько людей?

– В отряде четыре десятка, – оживилась Арси. – Вот и считай. Конников пять отрядов. Это сколько человек?

– Двести, – подсказала я.

– Вот точно! Лучников – семь отрядов, это получается....

– Двести восемьдесят.

Арси посмотрела на меня с подозрением и неуверенно протянула:

– Да... два отряда арбалетчиков. Плюс еще obsługi человек сотни две. Вот и считай.

– Как-то маловато для армии, – поморщилась я. – А... сколько против вас?

– Ха, ты нас с артокольскими свиньями не сравнивай, – гордо вскинула подбородок Арси. – Одна амазонка стоит десяти артокольников! А вообще, их тысяч десять и то, что для них разведывательные вылазки, для нас – полномасштабные бои. Вот и сидим в лесу, чтоб они хотя бы по частям приходили, – помолчав, печально добавила она.

– А новобранцы? Они здесь тренируются?

– А ты часом не артокольский шпион? – прищурилась Арси, и мне стало не по себе. – Ладно, шучу. Часть здесь тренируется, остальные – в лагере под Лунными горами. Чурашки перепелки! Как раз к жарке подоспели!

Под дубом пылал костер, вокруг него сидели кругом пять амазонок в засаленных рубашках и грязных льняных штанах. Рядом с ними горой лежало оружие: мечи, луки и колчаны. Арси легко спрыгнула на землю, я немного неуклюже спешила следом.

– Эге-ге-гей! – прокричала Арси и замахала руками.

Амазонки встрепенулись, вскочили и замахали в ответ.

– Это мой отряд, – гордо заявила она. – Ну, его часть.

Мы забрались на холм, и амазонки со всех сторон обступили Арси.

– Кто это с тобой? – любопытно спросила юная златовласая девушка. – Новенькая?

Все притихли, ожидая ответа.

– Это Ания, из Фаленгии, будет теперь в нашем отряде, – коротко представила меня Арси. – Стрелок она неплохой, только опыта боевого нет.

Я произвольно приподняла брови. С чего вдруг она решила, что я неплохой стрелок, так и осталось для меня загадкой.

– Диана, – представилась любопытная амазонка.

Следом за ней подошли остальные: Линда, Рокси, Мира, Форсель и Дина. Все они были совсем юными, едва ли кто-то из них был старше меня.

– Надеюсь, вы нас покормите, – потерла руками Арси, падая на бревно у костра.

– Остался суп из кролика, мы как раз думали, кому бы его сдарить, – быстро ответила Рокси. – И полбулки.

– Отлично. Где там ваш суп?

Амазонки засуетились. Через пару минут мы с Арси сидели с мисками, полными густым ароматным супом, и кусками подсохшей серой булки. Мира выудила из седельной сумки стеклянную бутылку с темно-бордовым напитком.

– О, сливочка! – радостно воскликнула Арсель с набитым ртом. – Остальные, кстати, где?

– Руслана с двумя отрядами на дозорных пунктах, Цара и Марли – в Каршалведе, закупает провиант, – прошептала Диана, пока Мира сосредоточенно разливала «сливочку» по кружкам.

– Ну и вархал с ними. Сами разберемся. За встречу!

Амазонки подняли кружки над головой и сделали по глотку. Я поспешно последовала их примеру.

На вкус сливовка напоминала забродивший сливовый компот. Я поставила кружку на землю и поерзала. Арси залпом опрокинула в себя сливовку и хлопнула ладонями по бедрам.

– Так! Мы с Анией два дня скакали, как умалишенные, нам положен законный отдых. Тот, кто нас разбудит, получит кхм, по ушам от меня лично. Все ясно?

– Так точно, – веселым хором ответили амазонки.

– Отлично, – Арси улыбнулась. – Ания, пойдем, покажу нашу палатку.

Два месяца я безвылазно сидела в лагере: тренировалась с остальными новобранцами в стрельбе, фехтовании и верховой езде, помогала конюху ухаживать за лошадьми и дежурила на кухне. Единственным моим развлечением были редкие вылазки на охоту рядом с лагерем.

С десяток раз я пыталась пробиться к Аристее, но ее либо не было на месте, либо она была занята. На мои просьбы Арси лишь разводила руками и печально вздыхала, мол ничего не поделаешь – она начальник ей и решать. К концу второго месяца я начала злиться.

Наш маленький охотничий отряд слаженно собирался. Мира, Рокси и Диана запрягали лошадей, Дина зашнуровывала сапожки, мы же с Арси стояли у оседланных лошадей в ожидании.

– Арси, я знаю, что ты у Аристее бываешь, – начала наш привычный уже за последнюю неделю разговор, я. – Так вот передай ей, что если она не соизволит со мной поговорить, я уйду, – оперев руки в бока, заявила я.

– Куда? – усмехнулась Арсель. – Ты ж тут не знаешь ничего.

– Разберусь, – огрызнулась я. – Она притащила меня сюда против моей воли, потому что ей была нужна моя помощь. И теперь вместо того, чтобы заниматься, чем надо, меня заперли тут. Так дело не пойдет.

– Ладно, – сдалась Арси. – Я поговорю с ней, если попаду. Ну, честно.

– Ты обещаешь мне уже восьмой раз!

– Так я к ней ни разу и не попала за это время!

– Арси, мы готовы, – окликнула нас Мира.

Мы запрыгнули в седла и легкой рысью двинулись к лесу. На этот раз мы отъехали дальше обычного к глубокому оврагу, заросшему дубами и осокой. Мы привязали коней, и пошли пешком.

– Ань, держись поближе, – тихо приказала Арси. – Не шуметь!

– Мужика своего будешь учить, – ядовито прошипела Мира.

– Мира, Рокси, вы загоняете. Остальные – со мной, – скомандовала Арси.

Амазонки скользнули в заросли и вскоре исчезли. Арси жестами приказала нам растянуться цепью. Я заняла свою позицию и замерла в напряженном ожидании.

Минут десять вокруг царилла благостная тишина. Щебетали пичуги, в траве возился большой жук, легкие ветерок лениво перебирал листву на деревьях. На дне оврага громко захрустели ветки. Я наложила стрелу и чуть натянула тетиву.

Олень выскочил из кустов прямо передо мной, в боку у него торчали две стрелы. Обезумевшее животное бросилось прямо на меня. Не раздумывая, я выстрелила. Стрела угодила ему прямо между глаз, олень, как подкошенный, упал на бок, подергался и замер. Тёмные глаза безжизненно, с отпечатком тоски и боли смотрели в лес. Глядя на это прекрасное животное, на его большие светло-коричневые рога и гладкую тёмно-рыжую шерстку, красивые длинные ноги и благородную голову, захотелось пристрелить саму себя, возненавидеть свою сущность. Слёзы сами навернулись и застелили глаза мутной пеленой. Я опустила лук и, стараясь подавить в себе желание расплакаться, отвела взгляд.

– Ха-ха, ужин! – кровожадно воскликнула Диана, подсакивая ко мне. – Пряма между глаз засадила!

– Чурашские перепелки, – запричитала Арси, подбегая. – Он же гигантский. Это ж его по частям везти придется.

– Зачем по частям? – возразила Мира. – Мы его на коня Рокси закинем, а саму Рокси к Диане или к Ание посадим.

– Почему для переправы всегда моего коня берут? – возмутилась запыхавшаяся Рокси. – Вот на своего коня его и грузи, а сама к Дине пересаживайся.

– Поговори мне тут, мелочь, – высокомерно вскинула подбородок Мира.

– Так, – прикрикнула на них Арси. – На моего коня погрузим. А я пересяду к Рокси.

– Может, воды наберем? – предложила подросевшая Дина. – Там на дне ручей.

– Я за лошадьми схожу, – вызвалась Рокси.

В овраг мы спускались по оленьей просеке. Внизу было прохладно и сыро, летали облака комаров и мошек, и пахло грибами. Ручей отыскался среди густых зарослей крапивы и папоротника.

– Вот он родимый, – с облегчением выдохнула Диана и опустилась на колени у воды.

– Ой, водичка прохладненькая, вкусная, – с наслаждением протянула Дина, сделав глоток с ладоней.

Я забрала у Дианы полную флягу и передала следующую. Противно запищал под ухом комар. Я отмахнулась от него и наступила в грязь.

– Блин, – пробормотала я, отряхивая сапог.

– Тихо! – резко шепнула Арси и подняла указательный палец. – Наверху кто-то ходит.

– Может, это наши? – нахмурилась Дина.

– Ложись! – рыкнула Арси, и мы рухнули в грязь.

Над головами просвистел шквал стрел и арбалетных болтов.

– Быстро! Бежим! – скомандовала Арси и вскочила.

Мы ринулись по дну ручья, надеясь скрыться среди деревьев. Здесь нас настиг второй залп, позади меня тяжело упала Дина – стрела насквозь пронзила ей шею.

– Не останавливайся! – приказала Арси.

Я поднажала. Склоны раздалились в стороны, ручей затерялся где-то среди листвы. Арси перепрыгнула через поваленное дерево и с головой зарылась в заросли высокого папоротника. Сзади упала Диана, и, постанывая от впившегося в ногу арбалетного болта, отползала к кустам. Я бросилась к ней, помогая подняться, Арси отбежала далеко и моего оклика не услышала. Я упала на колени рядом с Дианой и бегло осмотрела ногу: толстый арбалетный болт застрял чуть повыше левого колена, кровь тонкой струйкой стекала на сапог, растекаясь темной лужицей на примятой траве.

– Беги за Арси, мне уже конец, – прошептала Диана, стиснув зубы от боли.

– Арси приведет помощь, а я побуду с тобой. Все будет нормально. Давай, надо отползти отсюда.

Позади уже слышалась погоня: хрустели ветки, хлюпала вода, лязгало оружие. Я с трудом подняла Диану, и мы захромали к зарослям. Папоротник закончился внезапно – за ним сразу начался спуск. Мы не удержали равновесие и кубарем покатались вниз. Путаясь в плащах, ножнах, чудом не отцепившихся колчанах, мы отползли за огромный поваленный дуб, под которым обнаружилась здоровенная нора, заросшая папоротником. Там мы и затаились.

Кровотечение усилилось. Штанина совсем промокла от крови, бледное лицо Дианы покрылось испариной. Я закусила губу, судорожно пытаюсь вспомнить основы первой помощи.

– Так, сейчас, – отстёгивая ремень, пробормотала я. – Жгут, чтобы остановить кровь.

Диана зашипела от боли, стоило мне затянуть ремень.

– Ты потерпи, так будет лучше, поверь.

– Чертовы свиньи!

– Тише, – шикнула я и, казалось, перестала дышать.

Сквозь густую листву мелькнул лиловый плащ. Артокольцы громко переговаривались и ругались. Один спустился к дубу и обошел его вокруг.

– Они спустились где-то здесь, у одной рана, далеко они не ушли, – слышался грубый мужской голос сверху.

«Черт! Кровь! Там же следы», – в ужасе подумала я.

– Они дальше пошли, тут негде прятаться, – прокричал в ответ воин, стоя в трех шагах от нас.

Диана сидела, широко раскрыв глаза, во взгляде ее застыл первобытный ужас. Я постаралась даже не думать, чтобы не привлечь внимание погони. Воин разочарованно выругался и полез назад.

– Ания, оставь меня, беги к остальным, – взмолилась Диана. – Будет глупо, если погибнешь еще и ты.

– Вместе пойдем, – проигнорировала ее я. – Потихонечку. Арси уже всех собрала и сейчас вломит этим гадам.

Не могла же я признаться ей, что перспектива бежать одной пугала меня больше, чем попасться, спасая ее.

– Пойдем к лошадям. Сейчас выберемся наверх, там они нас искать не будут. Готова? – ласково продолжила я.

– Оставь меня, – захныкала Диана.

– Давай, вставай.

Подъем был тяжёлым. Ломаные ветки, камни, прошлогодняя листва и скользкий мох, очень мешали, и мы часто падали. Диана очень старалась идти, но раненая нога выматывала ее, и временами мне приходилось тащить амазонку на себе.

Наверху никого не было. Я рывком затащила Диану и усадила рядом с толстой сосной.

– Куда дальше? – спросила я, оглядываясь.

– Налево. Там будет тропа, – слабо проговорила она.

– Ты соберись, ладно? Мы уже скоро дойдем, а там наши. Думай о хорошем.

– Ладно, – Диана слабо улыбнулась.

Минут через двадцать мы добрались до тропы. Где-то впереди заржали кони.

– Да что ж они не уgomоняться никак, – зло пробурчала я, затаскивая Диану под куст бузины.

Артокольны проскакали мимо нестройной гурьбой, за ними с дикими воплями пронеслись Арси, Рокси и Мира. Я с облегчением выдохнула.

– Наши живы, сейчас вернуться и мы тебя спасем, – обнадежила я Диану.

Ответа не последовало.

– Диана? Диана?!

Я приникла ухом к ее груди: сердце еще билось. Я от души выругалась и беспомощно зарычала.

Из-за соседнего куста выскочил высокий крепкий артоколец в подранном лиловом плаще. Он надрывно хрипло заорал и с мечом наголо бросился прямо на меня. Как в тумане я сорвала с пояса метательный нож и бросила его. Воин пробежал по инерции еще пару метров и упал прямо у моих ног. Клинок по рукоятку вонзился ему в грудь. Только после того, как он упал, я сообразила, что произошло. Меня замутило, я упала на колени и вырвала остатки завтрака.

Между деревьев замелькала белоснежная грива коня Мира. Я безрассудно выскочила на дорогу и замахала руками. Арси на ходу соскочила с коня и подбежала ко мне.

– Слава Великой Матери, ты живая. Диана с тобой?

– Там, под кустом. Она без сознания, – задыхаясь, ответила я. – Где погоня?

– Мы отбились, – коротко буркнула Мира. – Надо убираться и побыстрее.

Арси остановилась у трупа артокольца и ногой перевернула его на спину.

– На, не теряй, – сказала она, с усилием вынула нож и вытерла о плащ трупа.

Я, сдерживая дурноту, вернула клинок на место. Амазонки тем временем погрузили Диану на коня Арси.

Скачку до лагеря я запомнила плохо. От пережитого напряжения меня всю трясло и мутило. Я машинально подгоняла коня и мысленно проклинала тот день, когда попала на эту треклятую планету.

Утро настойчиво вытеснило ночь, тихо пробуждая природу. Легкий порыв ветра, ласково потрепав полы палатки, ледяным ужом скользнул мне под одеяло. Я немедленно заткнула брешь, приоткрыла глаза и уперлась в узорчатую оленью шкуру на спине спящей Арси. С улицы доносились голоса и звон металла, на грани слышимости прогудел охотничий рожок. Я закрыла глаза, намереваясь спать дальше, но сон не шел. Перед глазами немедленно появлялся мертвый артоколец с ножом в груди и белое лицо Дианы. Я сбросила одеяло и мгновенно покрылась миллиардом мурашек. Клацая зубами и дрожа от холода, я схватила стопку одежды и начала одеваться. Замерзшие пальцы плохо справлялись со сложными пряжками и дубовыми шнурами. Наконец, справившись, я натянула сапоги и покралась к выходу.

Откинув мокрый полог, я вышла на улицу, и в глаза мне ударили лучи ярко-оранжевого рассветного солнца, пробивавшегося сквозь стволы деревьев. Наша часть луга была еще в тени, откуда тянуло сырым холодом, дальнюю же часть заливал солнечный свет, поднимая над мокрой сочной травой густой молочно-белый туман. Мимо меня равнодушно проскакали легкой рысью пять амазонок со связками фазанов и куропаток на луках седел. Я вежливо посторонилась и побрела к дубу.

У разлапистых, покрытых росой, корней сидела девушка в затертом когда-то небесно-голубом плаще. Она недовольно сбросила с плеча за спину толстую черную косу и негромко пробурчала какое-то местное ругательство. Рядом с ней, сваленные в кучу, лежали разрублен-

ные вчетверо пеньки и охапка хвороста. Я подошла ближе и вежливо прокашлялась, предупреждая о своем приближении. Амазонка встрепенулась и любопытно оглянулась.

– Доброе утро, – чувствуя некоторую неловкость, пробормотала я. – Ания.

– Здравия, – серьезно кивнула она. – Я – Барсия. Можно просто Барси. Ты новенькая у Арси?

– Ага, – я робко улыбнулась.

– Наслышана, – Барсия коротко кивнула. – Весь лагерь только и говорят о вчерашней охоте. Ты – молодец, не растерялась. Я в свой первый бой почти все время проплакала под кустом, потом правда получила от командира таких...

– А ты тоже из отряда Арси? – любопытно спросила я, присаживаясь на мокрое бревно. – Я тебя не видела раньше.

– Да, сейчас к ней приставили, – Барси пожала плечами, снова откинула за спину косу и аккуратно просунула пару веточек хвороста и кусочек сухого мха под сложенные «домиком» бревна. – Весь мой отряд перебили на прошлой неделе.

Плащ совсем отсырел и сидеть стало холодно. Я встала и присела на корточки у будущего костра напротив Барсии. Она закончила выкладывать икебану из бревен и достала из нагрудного карманчика камзола маленькую деревянную коробочку.

– Спички? – удивленно поднимая брови, спросила я.

– Они, родимые.

Амазонка вытащила из короба бледно-голубой камень с закругленными гранями, с силой чиркнула по нему спичкой и поднесла огонек к куску серо-коричневого мха. Тот мгновенно полыхнул, тихо затрещал хворост. Я потеряла замершие руки друг о друга, пожирая любопытным взглядом спичечный коробок.

– Спичек раньше не видела? – весело удивилась Барси.

– Видела, но... только один раз и издалека, – осеклась я.

– Посмотреть хочешь?

– А можно?

Барсия хмыкнула и протянула мне чудо местной пиротехники. Внутри коробка аккуратными рядками лежали тонкие палочки, обмазанные на конце чем-то бурым. Я бережно вынула одну и поднесла к лицу. Пахло почему-то тиной. Вдоволь налюбовавшись, я вытащила камень и покрутила пальцами. Камень, как камень, только цвет странный – неестественно голубой с переливами. Амазонка наблюдала за исследованием с легкой снисходительной улыбкой.

– Можно чиркнуть? – без особой надежды попросила я.

– Извини, они на вес золота, – вежливо отказала Барси. – Того, кто за костром ночью не уследил наверняка накажут.

– Так ведь дождь был, – легкомысленно бросила я.

– У нас для этого есть навесы, а наш дежурный проспал или поленился. Приходится теперь драгоценные спички изводить.

Пламя костра окрепло. Яркие горячие языки жадно лизали бело-коричневые бока бревен, оставляя черную копоть, повалил густой едкий дым. Я замахала рукой и прокашлялась. За спиной послышались легкие быстрые шаги. К дубу на всех парах неслась юная амазонка – навскидку лет тринадцати. Она вихрем взмыла на бугор и с легкой одышкой спросила:

– Это ж ты Ания?

Я осторожно кивнула.

– Тебя Аристее к себе зовет. Поторопись.

Я как на пружине подскочила, вежливо улыбнулась Барси и помчалась за резвой посыльной.

Палатка Аристеи располагалась в самом центре лагеря. Над крышей развевался «амазонский» штандарт – золотой меч, овиваемый белыми лилиями, на небесно-голубом фоне. Девушка подвела меня к входу и откинула в сторону тяжелый двойной полог.

– Аня, проходи, – строго пригласила меня Аристея.

Меня со всех сторон окутал душноватый полумрак. Главнокомандующий амазонок сидела за большим столом с картой и доедала завтрак.

– Садись, вон второй стул. Извини, что так бросила тебя, срочные дела навалились. Как ты устроилась? Арси тебя не обижает?

– Ты вообще нормальная? – раздраженно воскликнула я. – «Извини, что бросила тебя». Прошло два месяца! Два месяца я сижу тут. Скачу на конях и стреляю оленей, вместо того, чтобы быть дома. Ты хоть понимаешь, что наделала?! Да моя мать уже, наверное, с ума сошла. Похоронила меня. Устроилась ли я нормально? Нормально, только мне не понятно, на кой хрен я здесь нужна? Я не воин и вообще ничего не смыслю в местных... проблемах.

Меня всю трясло от злости. Аристея выслушала меня совершенно невозмутимо, отставила в сторону тарелку и вытерла рот салфеткой.

– Учитывая опыт вчерашнего дня, я бы не сказала, что ты – не воин, – спокойно ответила она. – Ты поступила очень смело, за такое у нас принято поощрять.

– Не надо мне заговаривать зубы, – уже спокойнее проговорила я. – Ты сказала, что без меня этот мир погибнет. Но все, что я делала последние месяцы – это тренировалась и развлекалась, а теперь ты меня вообще впутала в местные разборки. Не похоже, что эта война районного пошиба имеет какое-то общемировое значение. Так что, повторяюсь, что я здесь делаю?

Аристея встала, прошлась по шатру, заложив руки за спину. Брови ее грозно сошлись на переносице, а вокруг глаз залегли глубокие морщины. Я зло и устало наблюдала за ней, борясь с желанием хорошенько двинуть ей между глаз (благо этому я здесь научилась неплохо).

– Я держу тебя здесь, потому что это самое безопасное сейчас для тебя место, – наконец, заговорила Аристея. – На меня объявили охоту. Раньше времени. Я вынуждена спасти свою и твою жизнь. Амазонки – мои самые преданные вассалы и я могу быть за тебя спокойна. Арси я предупредила, беречь тебя как зеницу ока, но она меня, видимо, не достаточно хорошо поняла. Такого как со вчерашней охотой больше не повторится. Насчет твоего высшего предназначения – здесь тоже все непросто. Дело приобрело неожиданный поворот и теперь нам остается ждать.

– И что это значит?

– Это значит, что пока я не найду безопасного способа тебя отсюда вывезти ты будешь скакать на конях и стрелять в оленей, – раздраженно и властно заявила она.

От такой вопиющей наглости я на пару минут лишилась дара речи.

– Еще вопросы есть?

– Раз уж мне придется здесь жить неопределенное время, не посвятишь меня в суть происходящего? – помолчав, спросила я. – Кто с кем воюет, почему, зачем? Я ничего не понимаю.

Аристея тяжело вздохнула.

– Ответ Арси тебя не устроил?

– Хочу услышать от тебя, – снова перехватила инициативу я.

– Все достаточно прозаично, уверена, в вашем мире такого полно. Лет десять назад в Ефрисии, это так наша страна называется, если что...

– Я в курсе.

– Так вот, в Ефрисии случился государственный переворот. Король сошел с ума и перерезал всю свою семью. Я тогда жила в Артокле... это столица...

– Я знаю!

– Служила в артокольской дружине и командовала лучниками. После смерти королевской семьи в городе, естественно, начались разборки. А потом появился брат королевы – Фланик. Артокольская дружина поддержала нового короля и все начало налаживаться. А через год

объявился еще один наследник – сводный брат короля Зарсей Золлотов, он был наместником в Торленсе и имел свою небольшую личную гвардию. Он прибыл в Артоколь и начал орать везде, где только можно, что это он законный наследник трона, а Фланик, значит, узурпатор. Самое печальное, что по нашим дурацким законам, так и есть. Началась гражданская война. Артокольская дружина распалась. Я и часть моих людей встали на сторону Фланика, остальные – перешли на сторону Зарсея. Как-то так вышло, что большая часть моих подчиненных оказалась женщинами, отсюда и это дурацкое название «Армия амазонок». Как видишь, победил Зарсей и теперь мы сидим здесь.

– А Фланик где?

– Погиб через полгода после начала войны.

– Но если он мертв, ради чего вы боретесь? – нахмурилась я.

– Перед смертью он передал мне право восхождения на трон, так что я, считай, опальная королева Ефрисиис.

– Так ты, получается, за трон борешься?

– Учитывая сколько нас осталось, мы, скорее, просто выживаем. Корона меня не особо прельщает: я ничего не смыслю в государственных делах.

– Так, ладно, с этой войной разобрались. А с чем должна бороться лично я? Меня ваше выживание, извини, мало касается. На Земле меня никто убить не хотел.

– Об этом я тебе позже расскажу. Времени нет.

Она подхватила плащ и затянула ремешок.

– Ты уезжаешь?

– Да, по делам. Не знаю насколько. За старшую останется Лорея, если что, иди сразу к ней, я предупрежу, чтоб тебе оказали любое содействие. Доверяй Арси, она за тебя костыми ляжет, не сомневайся. И постарайся не лезть на рожон. Не хватало, чтоб тебя ранили или убили в стычке. Еще вопросы есть?

– Да полно, – недовольно буркнула я.

– Отлично, тогда до встречи. Дорогу назад помнишь?

– Не заблужусь, – огрызнулась я.

– Вот и славненько, – она мило улыбнулась и махнула рукой, не двусмысленно намекая мне выйти.

– Сучка, – буркнула я, выходя из шатра. – Дерьмо собачье.

Когда я вернулась, в нашей части лагеря кипела жизнь. Под дубом, у ярко полыхающего костра сгрудилось с десятков амазонок. За палаткой на солнышке на корточках сидела Рокси и сосредоточенно полоскала в деревянном ушате рубашку. На мое приветствие она не откликнулась. В тени рядом с высокой дубовой бочкой, окунув туда голову, босиком стояла еще одна амазонка. Одета она была в тонкую рубашку, доходящую чуть ниже бедер. Она резко вынырнула, шумно дыша, и откинула за спину мокрые светлые волосы.

– Доброе утро, – бодро поздоровалась Арси. – Где была?

– У Аристей, – не стала скрывать я.

– Ты довольна, наконец?

Я неопределенно пожала плечами и пошла к костру. Над огнем на вертелах жарились фазаны, истекая ароматным жиром и соком. Мое появление встретили бурными восторгами и поздравлениями. Мира с хитрой улыбочкой вытащила из-под полы бутылку очень любимой здесь сливовки. У нее, похоже, где-то был знатный запас этого пойла.

Позавтракав, Арси погнала меня, Рокси и еще семерых незнакомых девушек, имена которых я не запомнила, на стрельбище. Арси выстроила нас в шеренгу напротив соломенных чучел и скомандовала: «Огонь». Я выхватила из колчана стрелу и, почти не целясь, выстрелила. Наконечник застрял на расстоянии ладони от «яблочка». Арси прошла вдоль мишеней,

выкрикивая: «Ранен! Мертв! Мертв! Ранен! Мимо! Чурашки перепелки, Рокси, как можно было промазать?! Мертв!».

– Ранен! – крикнула она, подходя к моей мишени.

Я вздохнула и мысленно в который раз прокляла Аристею.

Так продолжалось несколько недель, пока однажды вечером из темноты к костру не шагнул высокий худой старик и молча протянул Арси свернутый в трубочку пергамент. Девушки затихли. Арсель сосредоточенно пробежала текст глазами и тяжело вздохнула.

– Есть работа, девки. Выходим перед рассветом.

– А что случилось-то? – без особого любопытства в голосе спросила Мира.

– На берегу озера Жизни завелся тигр-свиноед, так и написано, не шучу.

Амазонки тихо захихикали.

– Сожрал уже с полсотни поросят и с дюжину людей. Местные фермеры в ужасе, бегут кто куда. В общем, надо бы помочь. Кормильцы наши, как-никак.

– А их местная охрана не справляется что ли?

– Пишут, что тигр из Леса Чудовищ и все охранники разбежались. Так что, по койкам. За час до рассвета подъем.

Проснувшись я от болезненного пинка в бок. Скрючившись, я приоткрыла слипшиеся глаза и в недоумении уставилась на возвышающуюся Арси в полном обмундировании.

– Подъем! Выезжаем через полчаса.

– А я тоже еду? – прохрипела я, немало удивившись. – Аристея же приказала....

– Аристея приказала с тебя глаз не спускать, так что поднимайся.

– Может, не надо?

– Это бунт? – прошипела Арси, сузив глаза в две маленькие щелки. – А ну, подъем! Смирно!

Я поняла, что амазонка всерьез намеревается брать меня на охоту за тигром. Подступивший к горлу противный страх, напрочь сбил сон и даже боль в мышцах после вчерашней тренировки не отвлекала. Я быстро оделась, выскочила из шатра, на ходу застегивая пряжку плаща.

– Чего спим!?! – окликнула меня Арси. – Ты пешком побежишь?

Я кивнула и бросилась в конюшню. Непослушные дрожащие пальцы никак не хотели справляться с ремешками на уздечке.

– Да повернись же ты, упрямое животное, – зло прорычала я.

Дрантуга в очередной раз дернул головой, сбрасывая сбрую. Наконец, мне удалось натянуть на морду упрямого коня узду и взгромоздить тяжелое седло.

Печально и тревожно прогудел наш охотничий рожок. Я вскочила в седло и ударила лошадь по бокам.

Наш отряд был в полном сборе. Худощавый заспанный парнишка протянул мне факел, но его руку перехватила Барси.

– Давай лучше я повезу, – сказала она и ободряюще подмигнула мне.

Я натянуто улыбнулась и крепче сжала поводья.

– Трогаем! – скомандовала Арсель и прищипорила коня.

Тихой рысью наш отряд покинул лагерь и направился в лес. Мы с Барси были предпоследними, я с затаенным ужасом смотрела, как одна за другой исчезают фигуры всадниц в чаще, как будто жуткое чудовище пожирает их, и невольно вздрогнула.

– Ты чего? – осторожно спросила Барси.

– Холодно, – соврала я.

– Нет ничего стыдного в том, что ты боишься, – тихо ответила она и выехала чуть вперед, освещая нам путь.

Лес шуршал, гудел, перекликался голосами ночных птиц, поскрипывал корявыми ветками и периодически то ли вздыхал, то ли всхлипывал. Еще никогда в жизни я себя не чувствовала так неудобно. Даже когда мы с Аристеей и Арси уходили от погони в Артокле не было так страшно. Каким-то шестым чувством я чувствовала опасность, и от бегства меня удерживало лишь то, что бежать было некуда.

Арси, видимо, хорошо знала дорогу: даже в темноте ориентировалась прекрасно. Мы двигались по извилистой тропе, огибая овраги и болота. Начало светать. Небо окрасилось в темный серо-синий цвет, а воздух наполнился той ароматной свежестью, что бывает только на рассвете в лесу. Тревога отступила. Я поерзала в седле, немного расслабилась, сразу захотелось спать.

Деревья неожиданно расступились и копыта лошадей глухо зацокали по хорошо наезженной дороге. Арси прищипорила коня и перешла в галоп. Мы следом.

Солнечные лучи медленно ползли по стволам высоких сосен, пробиваясь через почти растаявший утренний туман. Мы, как умалишенные гнали по дороге, поднимая за собой густые клубы серой пыли.

С разгона мы выскочили на вершину холма, под которым раскинулась изумительной красоты картина. Внизу раскинулось до самого горизонта огромное почти идеально круглое озеро. Лучи утреннего солнца ещё не коснулись нерушимой глади тёмной воды, на которой, словно в гигантском зеркале, отражались полосатые стволы берез и ив. Чуть сбоку, почти у самой воды ютились с десятков домиков и загонов со скотом. Мы перешли на шаг, аккуратно спустились с крутого склона и порысили к фермам.

– Мы приехали? – тихо спросила я у Барси.

– Ага, озеро Жизни – самое большое озеро Ефриси.

Арси свернула с дороги на уютную поляну, окруженную с трех сторон редким сосновым лесом, и спешила. Остальные тоже поспешили оказаться на земле.

– Так, тактика такая, – разрубив ладонью воздух, начала Арси. – Сейчас отдых полчасика. После я с Барси и... Анией едем в село на разведку. Остальные готовят капканы и ловушки. Скорее всего, тигр обитает в западной части, за фермами, там более густой лес и больше мест для укрытия. Поэтому как будете готовы, сразу езжайте туда, встретимся у приметного черного камня возле дороги. Вопросы?

Вопросов не было. За пару минут амазонки разложили лагерь и соорудили импровизированный обеденный стол. Из чьих-то седельных сумок появился хлеб, ветчина, твердый сыр, запеченная картошка и немного свежих овощей. Поев, все остались готовиться к охоте, а я, Барси и Арси поскакали к селу.

Разговор с перепуганными фермерами ничего нового не дал. Они только подтвердили догадку Арси: тигр прятался в непролазной чаще на западе. Не отдыхая, мы вдвоем рванули туда.

Приметный черный камень и впрямь оказался приметным и черным. Огромная, высотой в три человеческих роста, глыба базальта возвышалась у края дороги, как обелиск, не заметить его мог только слепой. Мы спешили, уселись в теньке и принялись ждать. Через четверть часа подъехали остальные. Четыре амазонки, подхватив увесистые мешки, молча побежали в лес: ставить капканы.

– Так, – прикрикнула Арси, привлекая внимание. – Чаща очень густая, идти придется пешком.

– И кто останется? – дерзко выкрикнула незнакомая амазонка.

– Останутся Ания и Рокси, как самые молодые.

Рокси обиженно поджала губы и насупилась, у меня наоборот отлегло от сердца. Ну, не хотелось мне лезть в этот проклятый лес.

– Остальные – работаем по обычной охотничьей схеме «загонщик – ловец». Копья у всех есть?

Амазонки ответили нестройным хором.

Через полчаса вернулись, посланные для установки ловушек, амазонки. Арси подала знак рукой, они растянулись в цепь и одна за другой нырнули в черно-зеленую чащу.

Умиротворяюще чирикали птички, шуршал ветер в ветвях дубов и лиственниц, мирно паслись лошади в густой яркой траве. Я устроилась у толстой коряги, заросшей мхом, положила рядом колчан с луком и расслаблено откинула голову назад.

– Ну, что за жизнь! – рассерженно воскликнула Рокси, падая рядом. – Каждый раз одно и то же. Рокси, ты самая молодая, значит, остаешься, – она смешно и очень похоже перекивляла Арси. – Вот скажи мне, что за несправедливость?

– С другой стороны – тебе здесь ничего не грозит. Сиди себе, жди, – философски ответила я. – Арси о тебе заботиться.

– Дерьмо ангайского бронешуга это, а не забота, – буркнула Рокси. – Ладно, тебя оставили, не обижайся, но опыта у тебя еще нет совсем и полагаться все время на везение глупо. Но я же уже в пяти битвах участвовала, двадцать человек убила и ни счесть сколько дичи. Чем я хуже той же Марли!

Из леса донесся далекий отчаянный вскрик. Мне показалось, что между ветвями метнулась чья-то большая тень. Рокси встрепенулась и тревожно замерла. Тишина.

– Займи позицию на всякий случай, – не оборачиваясь, приказала она и подбежала ближе к лесу.

Я послушно поднялась и притаилась с луком за толстой раздвоенной березой.

В лесу снова кто-то закричал. Захрустели ветки. Сначала тихо и далеко, но с каждой секундой хруст все приближался, превращаясь в громкий треск. Среди ветвей замелькали фигуры, и из леса вывалилась Арси. Она упала, споткнувшись о корягу, поднялась, неловко прижимая к животу раненую руку.

– Бегите! – хрипло проорала она и, хромая, побежала прямо ко мне.

Я наложила стрелу, облизнулась, готовая в любой момент выстрелить. Арси снова упала, застонала и поползла. К ней подбежала Рокси, помогла подняться и потянула к березам, как будто там неведомое чудовище из леса их тронуть не могло.

С грохотом завалилось засохшее дерево, и живописный лужок огласил злобный тоскливый не то рык, не то вой. Перепуганные лошади рванулись и с громким ржанием помчались прочь. Из леса вывалилась черная в серую полоску мохнатая туша вся истыканная стрелами. Размерами этот «тигр» был, мне показалось, с гиппопотама. Морда была такой темной, что я ни видела на ней ничего, кроме пылающих алых глаз. Не раздумывая, я выпустила по тигру подряд пять стрел. Одна пролетела мимо и врезалась в дерево, другая – проткнула почти насквозь переднюю лапу, зато остальные угодили прямо в «яблочко» – между глаз.

Тигр притормозил, помотал косматой башкой и, прихрамывая, ринулся к лежащей Арси. Рокси выхватила меч, заслонила собой раненного командира и с диким кличем бросилась на тварь. Тигр распахнул окровавленную пасть и бросился на новую добычу, Рокси отмахнулась.

– Назад тварь! – проорала она не своим голосом и полоснула лезвием по морде.

Яркая зеленая трава окрасилась темной кровью. Тигр чуть отступил, приподнялся на задние лапы и с силой ударил по Рокси передними. Она завертела мечом, отбиваясь от длинных когтей. Я, воспользовавшись ситуацией, пустила пару стрел в живот. Тигр грузно осел на землю и отступил к лесу. Лицо Рокси залила крови, видимо он зацепил голову, левая рука висела, как плеть. Амазонка, чуть покачиваясь, тоже отошла назад. Я прицелилась, отпустила тетиву и попала тигру прямо в глаз. Взвыв от боли, он обезумел и бросился на Рокси. Она оскалилась, выставила перед собой меч.

– Беги, дура!! – из последних сил крикнула ей Арси.

Рокси проорала в ответ нечто невнятное.

Из леса выскочила Мира с длинным копьём наперевес. Передвигаясь гигантскими прыжками, как будто у нее в роду были кенгуру или, как минимум, зайцы, она добралась до тигра в последнюю секунду. С нечеловеческим воплем она загнала копьё ему под лопатку, проткнув каким-то чудом тушу насквозь. С груди тигра хлынул целый водопад крови. Он дернулся, жалобно взвыл, повалился на бок, еще пару раз судорожно вдохнул и издох. С тихим стоном Рокси повалились на землю рядом с ним.

Из леса, кто хромая, кто, держась за раненные руки и бока, вышли оставшиеся в живых амазонки. Я насчитала десять. Десять из восемнадцати! Почему-то мне не было страшно или грустно, единственное, что я почувствовала – жуткая усталость и опустошенность. Понуро я вышла из своего укрытия и трусцой побежала к склонившимся над тяжело ранеными Арси и Рокси.

– Жива, – услышала я от Барси. – Но истекает кровью, нужно срочно в село.

– Какое село? Кони все разбежались, – раздраженно буркнула Мира, накладывая Рокси шину на руку.

– Ну, так ловите, вашу мать, – рыкнула на притихших амазонок Барси.

Я заглянула за спину Марли и почувствовала дурноту. Во рту мгновенно пересохло, руки и коленки предательски задрожали. Я медленно опустила на землю рядом с мертвой тушей и закрыла лицо руками.

Арси выглядела мертвой. Я никогда не видела трупы вблизи раньше, но почему-то сейчас точно была уверена, что она уходит. Бледное лицо с заострившимися чертами, залитое с одной стороны уже спекшейся кровью, изодранный в клочья жилет и кровавое месиво под ним. Такое нельзя вылечить в мире, где еще не знают о стерильности, антибиотиках, шовном материале и кровезаменителях.

– Пресвятой Харашит, Ания, это ты такая меткая? – удивленно спросила Мира.

Я подняла на нее сухие глаза. Амазонка стояла рядом и рассматривала вонзившуюся в глаз тигра стрелу.

– Ты молодец, с такого расстояния попасть. У нас здесь такое не каждый смог бы сделать.

– Спасибо, – отчего-то очень тихим и несчастным голосом ответила я.

– Ты не волнуйся так, ее вытащат. Сейчас привезем в деревню, там отличная знахарка. Она и не таких на ноги ставила.

– Мира, на ней же живого места нет, – прошептала я. – Как после такого можно выжить?

– Ты даже не представляешь насколько живучи бывают люди, – очень серьезно заметила амазонка и надолго замолчала.

Тана и Марли пригнали лошадей. Дрессированные животные от страха побежали, но недалеко. Сбились в табун за скалой в нескольких минутах ходьбы от злополучного луга. Амазонки растянули самодельные носилки, погрузили туда Арси и Рокси. Остальные раненные кое-как забрались в седла сами.

До деревни мы добирались, казалось, вечность. По дороге адреналин от схватки спал, заболели пальцы на левой руке: содрала кожу тетивой. Рокси тихо постанывала и иногда бессвязно звала кого-то по имени Ритек, Арси хрипло часто дышала в беспамятстве. Наконец, показались крыши домов. Испуганные крестьяне провожали скорбную процессию любопытными взглядами.

Знахарка жила на окраине. Пожилая женщина, одетая во все черное, встретила нас на пороге. Мельком взглянув на раненых, она рукой приказала занести их в дом.

Внутри было подозрительно чисто – ни пылинки. Пахло чабрецом, мятой и хвоей. В дальней просторной комнате стояло несколько кроватей застеленных чистыми затертыми простынями.

– Кладите ее сюда, – тихо и властно сказала она.

Амазонки бережно переложили безвольную Арси на кровать, Рокси – на соседнюю.
– Все выходите, пусть останется два человека, самых стойких.

Девушки переглянулись. Не сговариваясь, вперед выступили Мира и Барси. Остальные, включая меня, потянулись к выходу.

Делать мне было решительно нечего. В голове гудело, кровь бешено пульсировала в висках, грозя разорвать сосуды, к горлу то и дело подкатывал ком тошноты. Я вышла со двора, незаметно, благо все заняты были своими делами, проскользнула мимо остальных амазонок и прошла к старой разлапистой сосне на пригорке. Рядом меланхолично жевали сочную высокую траву лошади.

– Господи, ну почему именно я ей понадобилась? – тихо простонала я, кладя голову на согнутые колени. – Почему нельзя было выбрать кого-нибудь более подходящего? За что?

Лошади испуганно всхрапнули, некоторые заржали. Я подняла голову и с удивлением обнаружила прямо перед собой высокого черноволосого мужчину в простом кожаном доспехе и темно-зеленом плаще с капюшоном. На груди у него поблескивала серебром брошь в виде меча, вонзающегося в пасть медведя. Незнакомец смерил меня внимательным цепким взглядом светло-голубых глаз и коротко бросил:

– Ты амазонка?

– А вы, простите, кто? – не подумав, ляпнула я.

– Харашит в пальто. Поднимай своих и сваливайте. Через полчаса здесь артокольников будет как пчел в улье.

Я тупо смотрела на него, размышляя, с чего это вдруг он решил, что я амазонка.

– Ты чего сидишь? – возмущенно и немного удивленно рявкнул он. – Мне сказали: у вас раненные. Времени нет вообще.

Я нехотя встала, печально глядя ему в глаза.

– Я – мартиндр, видишь?! – в бешенстве прошипел он, тыкая мне под нос брошь. – Ты, что, не соображаешь?

Тут уж до меня, наконец, дошло.

– Спасибо, – буркнула я и помчалась к дому знахарки.

Я влетела в дом, громко хлопнув дверью. Знахарка смерила меня недовольным взглядом.

– Нам нужно уходить, – выдохнула я. – Здесь мартиндр. Он мне сказал, что через полчаса здесь будут артокольцы. Нужно бежать!

– Кто сказал? – нахмурилась Барси.

– Не знаю, мужчина, мартиндр. У него значок был с мечом в пасти медведя и плащ зеленый.

– Он один? – насторожилась Мира.

– Да я откуда знаю, – почти плача воскликнула я. – Я только одного видела.

В комнату влетела Форсель.

– Мира, Барси, в деревне мартиндры. Говорят убираться и поскорее.

Мира с Барсией переглянулись.

– Как быть с ранеными? – тихо спросила Мира. – Мы не можем их бросить. Арси слишком ценна.

– У вас есть что-нибудь, чтоб они смогли ехать? – строго обратилась к знахарке Барси.

– У меня есть одно средство, – подумав, ответила она. – Но это не очень надежно. Сок мириндики.

– А что не так?

– Вызывает видения и мучительные кошмары....

– Подходит, – перебила ее Мира. – Барси, оставайся с Анией здесь и выводите раненных. Я займусь остальными. Если что встречаемся в Туманном овраге.

– Поняла.

Знахарка вынесла с соседней комнаты маленький стеклянный пузырек с темно-малиновой жидкостью. Откупорила пробку и комнату заполнил запах гнилых фруктов.

– Подержите ей голову, – сказала знахарка, подходя к Арси.

Мы с Барси подскочили с двух сторон. Мне досталось держать подбородок, пока знахарка накапывала Арси на язык своего чудо-лекарства. Ту же процедуру мы проделали с Рокси.

– Когда подействует? – нетерпеливо буркнула Барсия.

– Через пару минут уже смогут двигаться. Будьте очень осторожны с ними, ходить и сидеть в седле они смогут, но не драться. Реакции замедлены, полная апатия. Когда им похорошеет будьте осторожней вдвойне – через час-два начнутся видения. От них дадите вот это, – она протянула два пузырька с голубоватой жидкостью и ягодкой на дне. – Повязки менять каждый день, можно по краям раны обрабатывать мириндикой. Быстрее заживет.

– Ясно, – по-военному лаконично кивнула Барси, пряча пузырьки с лекарствами.

Дыхание Арси успокоилась, она поморщилась и приоткрыла глаза. Медленно осторожно приподнялась.

– Что происходит? – спросила она.

– Поднимайся, нам надо валить. Скоро здесь будет целый выводок артокольского отродья.

– Задери меня вархал, – простонала Арси, вставая. – Что с Рокси?

– Она поправиться, – быстро ответила Барси. – Рокси, подъем.

Девушка, кривясь, поднялась. Одежду пришлось бросить, надели плащи поверх изодранных окровавленных рубаш, чтоб не тревожить раны. Барси тихим рыком подгоняла их, изредка бросая в окно озабоченные взгляды.

– Меня же изодрал в клочья этот выродок, – цепляя к поясу меч, проговорила Арси. – Это магия?

Барсия очень эмоционально выдала длинную цитату из непонятных слов, судя по выражению лиц Рокси и Арси – не печатных.

– Дальше по коридору выход в огород, – сказала знахарка. – Поторопитесь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее Барсия.

За окном послышался шум и топот нескольких десятков копыт. В приоткрытую дверь воткнулось две стрелы. Мы, как ошпаренные, выскочили на улицу в заросли малины и смородины. У покосившегося деревянного сарая тревожно всхрапывали лошади.

– Я – знахарь! – послышался громкий голос знахарки. – Третья сторона.

– Не трогать! – рявкнул грубый мужской голос.

Мы вскочили в седла и понеслись прямо по аккуратным рядкам картошки, моркови, давя копытами маленькие полосатые арбузы и ярко-оранжевые тыквы. Огород плавно перетекал в луг, а тот – в негустой лес. Мы мчались, не разбирая дороги, а за спинами гулко отдавалась эхом погоня.

Впереди показалась река и покосившийся деревянный мост. Арси что-то пробормотала, покачнувшись и едва не выпала с седла. Барси умело подхватила ее свободной рукой и вернула в вертикальное положение. Преследователи нагоняли. Я уже слышала их крики, подгоняющие лошадей, но пока не видела – нас скрывали деревья.

– Барси, скачите в лес, я их отвлеку, – решила я.

– Сдурела?? – заорала амазонка. – Ты же толком драться не умеешь! Давай уж, я их отвлеку.

– Сама сказала: я драться не умею, если нападут, я не отобью раненых. Скачите!

Объяснить свой приступ храбрости я бы вряд ли смогла даже себе. Наверное, виноваты были все те тонны книжек, перечитанных в детстве. Захотелось хоть раз почувствовать себя настоящим героем.

– Даже не смей, – слабо возразила Арси. – Мне Аристея за тебя голову оторвет.

– Не оторвет, если не выживешь, – бросила я и прищипорила Дрантугу.

– Удачи, – быстро сказала Барси и развернула лошадь к густым кустам шиповника.

Я не ответила: во рту пересохло. Прильнув к самой шее коня, я понеслась к мосту. За ним простиралась степь с редкими чахлыми рощицами. Не самое удачное место ухода от погони, но другого у меня не было.

Дрантуга с грохотом пронесся по обветшавшим бревнам, заскользил на траве и с новыми силами устремился вперед. Из-за холма показался отряд из десятка воинов. Поднимая клубы пыли, они помчались за мной, проехав мимо зарослей шиповника и боярышника, где всего пару минут назад скрылись мои сестры по оружию. Заходящее солнце опустилось к горизонту и заливало глаза ярким красно-оранжевым светом. Желто-коричневая степь под ним слилась в одно полотно.

Длиться вечно погоня не могла. Дрантуга уставал, начал спотыкаться и храпеть. Я отчаянно понукала несчастное животное, понимая, что проиграла. Из-за ближайшей рощицы неожиданно вывалился еще один отряд из десятка конников. Я метнулась было в сторону, но и там меня ждала засада. Взбешенный затравленный конь, страшно хрипя, заметался в кольцо, но со всех сторон нас ожидали копыта. Наконец, я остановилась. Бежать смысла уже не было.

Меня окружили со всех сторон воины в грязно-серых плащах, надетых на одно плечо. На дорогих антрацитово-черных латах в лучах угасающего солнца сиял золотой тигр с распахнутой пастью. Подозрительно, кстати, похожий на того, что мы убили утром. Головы воинов украшали высокие остроконечные шлемы с конскими хвостами.

– Бросай оружие! – властно приказал статный воин в особо длинном шлеме.

Я затравленно оглянулась, моля всех богов о помощи.

– Оружие бросай! – зло повторил он.

– Вы же не артокольцы, – пробормотала я, медленно отстегнула пояс с мечом и бросила его на землю.

– Лук тоже.

Рядом с ножами упал мой дорогуший лук и сильно похудевший после охоты на тигра колчан.

– Слезай с коня.

Я замерла, судорожно соображая, что делать дальше.

– Слезай! Ты не понимаешь что ли?

– Командир, она молоденькая совсем. Перепугалась, – неожиданно вступился за меня молодой воин на вороном жеребце. – Дайте мы с ребятами успокоим девочку.

– Отставить! – рявкнул командир. – Амазонки приказано доставлять во дворец живыми и невредимыми.

Воин разочарованно вздохнул и понурил голову. Мне стало по-настоящему страшно. Если я слезу с коня, то стану совершенно беззащитной. Если не слезу, они меня убьют.

– Деточка, если не хочешь, чтоб мои ребята тебя оттуда насильно стаскивали, слезай сама, – почти ласково попросил меня командир.

Я, почти плача, вынула ногу из стремени, и тут горло командира насквозь пробила длинная стрела. Брызнул фонтан крови, воин захрипел и тяжело повалился на землю. Остальные ощерились копытами и подняли круглые деревянные щиты, обитые металлом. Со всех сторон вылетел целый рой длинных стрел. Степь огласил многоголосый вой, и я оказалась одна среди трех десятков трупов, гадая, как в меня не попали.

Из леса рысью выехал с десятка воинов в знакомых темно-зеленых плащах. Один из них подъехал ко мне вплотную, и я не без удивления узнала того самого мартиандра, что предупреждал меня об опасности в селе. Он внимательно посмотрел на меня и, с небрежным изяществом гарцуя на коне, жестами отдал подчиненным приказы.

Мартиандры спешили и принялись сноровисто обыскивать трупы, добивать раненых и отлавливать не покалеченных лошадей. Командир их тоже спешился, поднял мое оружие и с доброжелательной улыбкой протянул.

– Держалась молодцом, – похвалил он, сверкнув яркими голубыми глазами.

Я взяла меч и, неловко борясь с пряжкой, прицепила к поясу.

– Спасибо большое за помощь, – наконец, сообразила я. – Если бы не вы....

– На здоровье, – он пожал плечами. – Что там, Тарн?

К нему тяжело подбежал невысокий сбитый мартиандр с тремя свитками.

– Вольница от Артокля, расписка от казначея на пять тысяч золотом за голову Аристей и еще какое-то письмо на непонятном языке.

Командир быстро пробежал бумаги глазами, кивнул и воин оставил нас. Я изо всех сил вытянула шею, стараясь разглядеть бумаги.

– Как тебя хоть зовут? – неожиданно спросил он, пряча свитки в седельную сумку. – Второй раз за день видимся, а имен так и не знаем.

– Ания.

– Ания, – задумчиво протянул он. – Ни разу такого не слышал. Что с халинами не поделила, Ания?

– Какими еще халинами? – я недовольно нахмурилась. – На нас артокольцы напали в деревне. Вы же сами меня предупредили об этом.

– В деревне были артокольцы, но гнались за вами халины. Вот я и спрашиваю, что им от вас было нужно?

– Я не знаю. Мы уходили от преследования....

– Мы? – перебил меня командир.

– Да, нас было четверо. Я должна была отвлечь погоню, артокольцы погнались за мной, а остальные вроде скрылись.

– Артокольцев почти всех перебили ваши еще на подходе. А следом за ними пришли халины. У нас с ними есть кои-какие... недоразумения, которые мы никак не можем разрешить.

– Халины... убили всех наших? – еле ворочая непослушным языком, проговорила я.

– Откуда мне знать? – пожал плечами командир. – Вряд ли, часть, наверняка, успела уйти. Вы, амазонки, мастера по пряткам. Прости, я так и не представился, – внезапно перевел тему он. – Марфелос Фаленгросс.

– Очень приятно, – машинально пробурчала я.

– Мне тоже, – он мило улыбнулся. – Возвращаться в ваш лагерь, кстати, не советую. Час назад пришли новости оттуда.

Я сглотнула и впиалась в него испытующим взглядом. Марфелос помолчал, печально вздохнул и продолжил:

– Нет больше армии амазонок в Ефриси. Утром артокольцы с халинами перебили больше половины, кто не сбежал, изловили и в плен. Ты теперь сама по себе, Ания.

– С чего это вдруг халины напали на амазонок? – скорее себя, чем собеседника, спросила я.

– Позвольте, вы же служите... служили в этой войске, а не я, – усмехнулся Марфелос.

Мое понурое лицо несколько не скрывало моих чувств и командиру мартиандров стало неловко.

– Может, вам денег дать? У меня немного, но чтоб хоть на первое время.

Я промолчала. Он вынул из кармана мешочек и протянул мне.

– Спасибо, – отрешенно поблагодарила я, пряча деньги. – Вы очень благородный человек.

– Удачи, Ания. Надеюсь, еще свидимся, – он улыбнулся грустно и немного смущенно и сел в седло.

Через несколько минут я осталась одна посреди необъятной степи, освещенной последними лучами закатного солнца. От накотившего отчаяния, страха и беспомощности меня затрясло крупной дрожью. На глазах выступили слезы, противно защипало в носу.

– Так, – шмыгнув носом, шикнула на себя я. – Соберись, надо найти Барси и остальных. Хотя бы попытаться.

Я вытерла тыльной стороной ладони слезы и поскакала назад, к реке. До памятных кустов шиповника я добралась уже в сумерках. Спешилась и, взяв Дрантугу под узду, протиснулась в щель между колючими ветками.

В лесу было значительно темнее, приходилось напрягаться, чтоб хоть что-то разглядеть.

«Черт, в такой темноте я никого не найду, особенно если амазонки спрятались. Придется ночевать здесь».

От этой перспективы меня мороз по коже продрал.

Внимание мое привлек темный отпечаток ладони на нежно-белой коре березы. Я подошла ближе, присмотрелась – кровь. Быстро огляделась и уловила сбоку чье-то едва слышное тяжелое дыхание.

У соседней березы в зарослях папоротника лежала Барси. Чуть поодаль темнели еще несколько тел. Я подскочила к амазонке, быстро осмотрела ее. Рана на животе, груди, две стрелы торчит в ноге. Как она вообще столько времени смогла прожить?

– Ания, – слабо улыбнулась она. – Я знала, что ты не... промах. Выжила, засранка. А я как видишь, не смогла.

– Твою мать, твою мать, – зашептала я, роясь в седельной сумке. – Барси, потерпи. У меня ж есть лекарство это волшебное. Сейчас тебя подлатаем. Ты потерпи только.

Я вытащила, наконец, пузырек с лекарством и сверток чистых тряпок. Упала рядом с ней на колени и приложила ткань к ранам.

– Слишком... поздно, – прохрипела она. – Я слишком много крови потеряла. Не трать. Лекарство.

– Барси, нет-нет-нет! Не вздумай умирать! – запричитала я.

– Такая вот у нас жизнь, – Барси закашлялась и сплюнула кровь. – Арси и Рокси ушли. Я всех... перебила. Если встретишь мартиандра Тверна, передай...

Она не договорила, судорожно вдохнула, забилась в судорогах и неожиданно обмякла.

– Барси, – позвала я. – Барси!

Ее глаза слепо уставились в темнеющее небо. Захлебываясь слезами, я попыталась сделать ей искусственный массаж сердца, как учили на уроках первой помощи. Не помогло. Пару раз пульс появился и сразу исчез. Я уткнула лицо в окровавленные ладони и, не стесняясь, зарыдала, оплакивая Барси, Арси и сразу заодно себя.

Успокоившись, я нашла в себе силы обыскать мертвую подругу. В карманах у нее оказался маленький мешочек денег, карта, огниво и коробок спичек. Я соорудила из палки и кусков бересты факел, кое-как с пятой попытки подожгла его и обошла поляну. У кустов неподалеку лежали тела пятерых артокольников. Их я тоже обыскала, но ничего примечательного не нашла. Зато в седельных сумках на мертвых лошадях отыскалась небольшая лопата, топорик, три одеяла и даже немного еды.

Я похоронила Барси под той самой березой с отпечатком ее ладони на коре. С трудом затащила тяжелое тело в латах в неглубокую яму и вложила в скрещенные на груди руки меч и лук, стрелы оставила себе, решив, что в загробном мире можно обойтись и призрачными. Растерянно замерла рядом, не зная, что делать дальше. Дрантуга тихо подошел сзади и ткнулся мордой мне в спину. Тихо ободряюще всхрипнул, я обняла коня и приникла щекой к шелковистой шерсти.

– Дрантуга, верный друг, – глотая слезы, протянула я. – Один ты меня не бросил. Пропади ты пропадом, Аристея.

Ночевать я отправилась к реке. Выбрала укромную полянку в стороне от воды, чтоб не тянуло сыростью, и разложила вещи. Тщательно отмыла руки куском артокольского мыла, напилась чистой холодной воды и хорошенько умылась.

Я поражалась своему спокойствию и холодности. Похороны Барси, казалось, создали у меня в мозгу невидимый барьер между моей старой жизнью и новой. Теперь я не боялась, теперь я твердо намеревалась выжить и вернуться назад, чтоб забыть весь этот ужас, как страшный сон. Мне нужен был маг и Портал и я любой ценой их найду. С такими мыслями я завернулась в одеяло и провалилась в тяжелый глубокий сон.

Ларион. Глава 2

10 лет назад...

Б

ывают такие дни, когда все не ладится. Руки превращаются в непослушные одеревенелые корявки, голова – в набитую ватой коробку, а на душе так тоскливо, что хочется выть в голос. Этот день для Лариона Витальевича Иркова выдался именно таким. Утро началось с вывиха лодыжки: неудачно встал с кровати. Затем закончился зеленый чай, и Лариону пришлось пить кофе, от которого у него начиналась изжога.

Вызов начальницы застал его за унылым ковырянием подгоревшей яичницы. Ирков так увлекся мрачными размышлениями, что не сразу заметил вибрирование «умных часов». Когда часы зазвонили во второй раз, он резко вздрогнул и едва не опрокинул на себя чашку с остывшим кофе.

– Да, Ярослава Юрьевна, я вас слушаю, – меланхолично проговорил он, вытирая грязной тряпкой пролитый напиток.

– Ларион Витальевич, почему не отвечаете? – раздраженно бросила начальница.

– Извините, не слышал сигнала, – он бросил тряпку и достал сигарету.

– Впредь будьте внимательнее, – строго приказала она. – Через пятнадцать минут жду вас у себя. И не опаздывайте, пожалуйста.

– Понял, – проворчал Ларион, надевая часы на руку.

Жил он в маленькой комнате в общежитии для обучающихся «Специального корпуса» – магов. Скромность интерьера не скрывала хорошего вкуса владельца жилища: шоколадный цвет тяжелых штор отлично гармонировал с нежно-абрикосовым оттенком обоев и золотистым покрывалом на диване.

Ларион, не вынимая сигареты изо рта, подошел к шкафу и задумчиво окинул взглядом свой скудный гардероб. Он снял с вешалки первую попавшуюся рубашку. Продолжая следовать законам утра, верхняя пуговица на ней печально повисла на тонкой нитке. Ларион пробурчал ругательство и оторвал ее. С брюками тоже все было не слава богу: на правой штанине расплылось непонятного происхождения жирное пятно. Менять их он не стал. Со вздохом затянул ремень и кое-как заправил мятую рубашку за пояс. Уже по дороге к выходу Ларион вспомнил, что не убрал в холодильник колбасу. Не разуваясь, он похромал к столу, подцепил разорванную вакуумную упаковку с небольшим куском ветчины и отправил ее в холодильник. Закрывая дверцу, он задел крышку на кастрюле с макаронами, и она с грохотом запрыгала на полу.

– Фестиваль криворукости продолжается, – флегматично комментировал он, поднимая крышку и возвращая ее на место.

К Ярославе Юрьевне Ларион опоздал всего на пять минут. У двери он пригладил лохматые темно-каштановые волосы и с досадой отметил, что пора бы уже побриться.

– Заходите! – послышался строгий голос из-за двери, стоило ему поднести кулак, чтобы постучать.

Ларион прошел в кабинет, плотно прикрыл за собой дверь и невозмутимо расположился в кресле напротив начальницы.

– Вы побили свой рекорд, – язвительно заметила она. – Опоздали всего на пять минут.

– Я старался, – все с тем же непробиваемым равнодушием ответил Ирков.

– Почему вы хромаете?

– Неудачно встал с кровати.

– Вы, что, издеваетесь надо мной? – вспыхнула Ярослава.

– Нет, – Ларион пожал плечами и улыбнулся. – Я, правда, с кровати неудачно встал и потянул мышцу.

- Ну, так полечитесь! Мы вас зачем три года магии обучали?!
- Можно я закурю? – проигнорировал ее Ирков.
- Нет, – раздраженно бросила начальница.
- Ладно, – он печально вздохнул и опять пожал плечами. – Зачем вы меня вызывали?
- Для вас есть задание, – она перешла на деловой тон.
- Мое обучение окончено? – он удивленно приподнял брови.
- Да, вот сертификат, – Ярослава Юрьевна протянула ему ламинированный светло-голубой лист.
- Мм, маг Второй ступени, круто, – комментировал Ларион, пробежав по сертификату глазами. – А, почему не первой?
- Как вы с таким уровнем наглости умудрились дослужиться до капитана? – удивилась она.
- Видимо, я – ценный кадр, – пробормотал Ирков. – Так, что за задание?
- Вы отправляетесь на Карли-77 в качестве наблюдателя. Срок службы пять лет, при необходимости его продлят.
- Это, простите, где? – нахмурился Ларион. – Я не помню таких планет в Млечном пути.
- А это и не в Млечном пути. Это в Кассиопее.
- Ярослава Юрьевна замолчала и многозначительно вперила в подчиненного взглядом, ожидая ответной реакции. Ларион задумчиво пожевал губами и нахмурился.
- В смысле в Кассиопее? – пробормотал он. – Это ж хрен знает где.
- Наши экспедиции шли туда последовательно через Порталы на ближайших планетах...
- Блин, да я туда полжизни только идти буду! – перебил ее Ларион, сердито сверкнув карими глазами.
- Есть и другой путь. Вот, – она подвинула к нему тонкую картонную папку, перевязанную замусоленными веревочками.
- Ларион распустил бантик на узелке и распахнул папку. Сверху лежал мятый лист А4, исчерченный сложной схемой с мелкими подписями в ключевых точках. Ирков пару минут тупо пялился на лист, затем отложил его в сторону и недоуменно приподнял одну бровь.
- И что это? – поинтересовался он.
- Вы мне скажите, не зря же вы так доставали наших преподавателей, – язвительно ответила Ярослава Юрьевна.
- Ну, хоть намекните, – уже мягче попросил Ларион.
- Это схема порталов, связывающих Млечный путь с Кассиопеей. В левом углу Земля, в правом – Карли-77.
- Так, – неопределенно протянул он, поднеся схему к глазам. – Тогда, если верить этим подписям, это – маршрут для транзитного прохождения через ряд Порталов прямо к точке назначения. Я правильно понял?
- Совершенно верно. С помощью этого транзита вы и попадете на Карли.
- Сам? – переспросил Ларион.
- Больше претендентов нет.
- Нет, я не об этом. Транзит я сам построить должен?
- Вы самый сильный маг в «Специальном корпусе» и один из самых талантливых наших агентов. Вы справитесь.
- Ну, конечно, – насмешливо буркнул Ларион.
- Там внизу в папке краткое описание планеты. Континент и страну для проживания сами себе выберите.
- Аттракцион невиданной щедрости прям, – саркастично заметил он. – Когда я отправляюсь?
- У вас три дня на то, чтобы разобраться со схемой и закончить свои дела здесь. Хватит?

– Думаю, да, – Илков пожал плечами. – Жениться вы мне не дали, так что здесь у меня и дел-то особых нет.

– Видите, как удобно, – лукаво прищурилась Ярослава Юрьевна и тряхнула идеально уложенными смолянисто-черными волосами.

Ларион промычал что-то невнятное и поднялся с кресла.

– Я могу быть свободен?

– Идите.

Выйдя из кабинета, он первым делом закурил. От утренней меланхолии не осталось и следа, впервые за три года на горизонте появилась реальная цель. Ларион дохромал до ближайшего холла для отдыха и развалился на продавленном диванчике. Закинул больную ногу на здоровую и задрал штанину. Внешне лодыжка выглядела здоровой, но при прикосновении немедленно отзывалась неприятной болью. Можно было, конечно, сходить в мед.часть, но Лариону было лень, да и время не ждало.

Он осмотрелся – коридор пустовал – и разбудил в себе магию. Мир подернулся легкой дымкой, а через секунду вспыхнул разноцветными потоками энергий. На Земле магический фон был совсем слабый, и большую часть силы маги черпали из амулетов-накопителей с других планет. Илков сделал пару глубоких вдохов и погнал магию к кончикам пальцев. По мышцам разлилось приятное тепло, подушечки пальцев закололи сотни невидимых иголок. Ларион сосредоточился и несколько раз провел рукой по больной ноге. Лодыжку неприятно защипало, он скривился, но не остановился. Через пару минут растяжение ликвидировалось. Ларион расслабился, отпустил магию, и мир приобрел естественные цвета.

– Это психоз какой-то, – печально протянул он, открыв схему транзита, и перелистнул страницу.

Октябрь выдался на редкость теплым, несмотря на раннее утро, Ларион работал в одном свитере, кожаная куртка лежала на земле рядом с набитым вещами рюкзаком. Свежий прохладный воздух наполнял аромат прелой листвы и влаги. Невесомый ветерок сорвал с сияющей в лучах солнца ветки клена золотистый листок и лениво погнал его по асфальтовой дорожке.

Ярослава Юрьевна быстро простучала каблуками по асфальту, взымая облака влаги с, покрытых росой, листьев. За ней едва поспевал тучный лысый мужичок в драповом пальто – начальник «Специального корпуса».

– Ярослава Юрьевна, да куда ж вы бежите так? – задыхаясь, взмолился он. – Не уйдет без вас никуда ваш перспективный маг.

– Не люблю опаздывать, – процедила сквозь зубы она.

Она сошла с дорожки и зашуршала аккуратно подстриженным газоном. В центре поля располагалась неглубокая яма, заполненная клубящимся сиреневым туманом. Вокруг нее задумчиво прохаживался Ларион, периодически машинально зачесывая назад непослушную прядь волос.

– А, доброе утро, – приветливо улыбнулся он, заметив спешащее начальство. – Вы как раз вовремя.

– Зачем вы вытащили камни? – в ужасе воскликнула Ярослава Юрьевна, заметив лежащие по периметру сиреневые камни. – Вы же без них не сможете задать нужный адрес!

– Не волнуйтесь, те камни на месте, – беззаботно ответил Ларион, доставая сигарету. – Эти я выковырял из стенок.

– Зачем? Вы, что, больной? – возмутился начальник «Специального корпуса». – Зря мы ему сертификат выдали, он не готов совсем.

Илков глубоко затянулся, медленно выпустил в небо струю густого дыма и снисходительно улыбнулся.

– С помощью этих камней я зафиксирую транзит и мне не придется повторять эту процедуру. На Карли появится прямой путь на Землю, – терпеливо разъяснил он.

– Вы уверены, что получится? – с надеждой спросила Ярослава Юрьевна.

– А, вы нет? – Ларион усмехнулся. – Ладно, пора начинать.

Он в последний раз затянулся и бросил окуроч в жестяную банку из-под маслин, стоящую рядом с рюкзаком.

– Отойдите на пять шагов назад, – попросил он.

Магия забурилась в нем, пробуждая доселе недоступные чувства. Ларион хлопнул в ладоши, сосредотачивая силу в одном месте, и обошел Портал против часовой стрелки, поочередно касаясь камней. Стоило его пальцам коснуться холодной гладкой поверхности магического камня, тот вспыхивал тусклым белым светом. Закончив с внешними камнями, Ларион спустился в самую яму, нащупал на дне адресные камни и зашептал заклинание. С каждым произнесенным словом туман на дне ямы сгущался все сильнее и вскоре охватил мага целиком. Ларион остановился, когда Портал вспыхнул нестерпимо ярким белым светом.

Он невозмутимо выбрался из ямы и пошел к своим вещам.

– Все? – с опаской поглядывая на сияющий столп света, спросил начальник «Специального корпуса».

– Да, – просто ответил Ирков, надевая куртку. – Как только я перейду на ту сторону и произнесу вторую часть заклинания, маршрут закрепится и транзит стабилизируется.

– Вы уверены, что Альнимэ разумный выбор? – скрывая за строгостью тревогу, поинтересовалась Ярослава Юрьевна. – Насколько нам известно, источник магии находится на другом континенте.

– Ефрисия – это уже слишком, пять лет без нормальной ванны я не проживу. К тому же там очень агрессивные жители, судя по описанию. Как только я устроюсь, перешлите мне ваш мега-спутник, и я буду в курсе всех событий на планете.

– Удачи, – прошептала Ярослава Юрьевна, губы ее предательски дрогнули.

– Не волнуйтесь так, все будет нормально, – улыбнулся Ларион и подтянул на рюкзаке лямки. – Свяжусь с вами сразу, как перейду.

– Хорошо, – она закусила губу и опустила глаза, скрывая волнение.

Ирков усмехнулся и подошел ближе.

– До связи, – шепнул он и быстро поцеловал ей руку.

Ярослава Юрьевна вздрогнула и испуганно распахнула глаза. Ларион же тяжело вздохнул и шагнул в Портал. Через пару секунд его силуэт полностью растворился в белом мареве. Портал полыхнулся сильнее, заставив провожающих зажмуриться, а когда они открыли глаза, на дне ямы снова покачивался лишь мирный сиреневый туман.

– Я на месте... кажется, – ожила рации Ярославы Юрьевны. – Где ваш проводник, черт его дери? А вот он, до связи.

– До связи, – эхом отозвалась Ярослава и с облегчением выдохнула.

Ослепительное сияние Портала угасло, и Ларион смог открыть глаза. Он стоял на дне точно такой же ямы, как и на Земле, посреди выжженной солнцем степи. Портал притаился между тремя высокими холмами, заросшими редкими пожухлыми кустиками полыни, местами между ними белели скалистые выступы. Ларион печально вздохнул и быстро дочитал заклинание. Туман на дне Портала на секунду вздыбился волной сияющих искр и тихо осел. Вокруг не было ни души. Ирков, прищурившись, вскинул голову к раскаленному диску солнца на ослепительно-ясном голубом небе. В свитере стало жарко. Ларион снял его, оставшись в темной майке, и недовольно вытер со лба пот. «Умные часы» тем временем настроились на нужную частоту, о чем немедленно известили тихим писком. Ларион поднес запястье к губам и громко проговорил:

– Я на месте... кажется. Где ваш проводник, черт его дери?

В этот момент на вершине холма появился всадник. Он приветливо помахал Иркову рукой и, вздымая облака пыли, понесся вниз, следом за ним поскакал второй конь без всадника.

– А вот он, до связи, – бросил Ларион.

Конь резко затормозил прямо у Портала, из седла грациозно прыгнул парень – смуглый от загара с выгоревшими на солнце почти седыми волосами. Наряд его напоминал костюмы из вестернов: грязные штаны-клеш, засаленная рубашка, платок на шее, шляпа, высокие сапоги и, конечно, же, пояс с кобурой. Ларион смерил его скептическим взглядом и, подхватив рюкзак, двинулся навстречу.

– Здравствуйте, – задорно крикнул парень. – Ларион Витальевич Ирков?

– Ага, он самый, – проворчал Ларион. – Это вы мой проводник?

– Алексей, – широко улыбнулся парень и протянул руку для рукопожатия. – Вы налегке, я смотрю.

– Мне сказали, что здесь мне выдут все необходимое для жизни.

– Все так, – покивал Алексей. – Верхом ездить умеете?

– Не джигит, конечно, но справлюсь.

Алексей заливисто свистнул, и второй конь послушно подошел ближе.

– Это Лаванда, – представил он лошадь. – Быстрая, но с норовом.

– А вы тут нехило одичали, – покривился Ларион, пытаясь прицепить рюкзак к седлу. – Пряма дикий запад.

– Давно здесь отдыхаем, – вздохнув, протянул Алексей. – Готовы?

Ларион взобрался в седло и потрусил вслед за своим проводником по, казалось, бескрайней степи. Они обогнули холм, с которого недавно лихо спустился Алексей, и галопом понеслись по каменно-твердой потрескавшейся земле. Степные травы заполняли спертый удушающе горячий воздух терпким горько-сладким ароматом. Ларион глубоко вдохнул и едва не свалился с коня: такой сильный был запах. Впереди замаячила гряда невысоких холмов, на которых, словно хребты неведомых чудовищ, белели скальные выступы.

– Перевалим гряде и почти на месте, – прокричал Алексей.

Ларион только кивнул. За полчаса скачки он взмок от пота и одурел от жары. Единственное, что его интересовало, – тень и холодная вода. Кони перешли на шаг и не спеша полезли по склону. Вид с вершины поразил Лариона до глубины души. С одной стороны расстилалась до горизонта коричнево-желтая степь, кое-где пестреющая голубоватыми пятнами полыни и фиолетовыми – чабреца. С другой же – вниз ступеньками спускался скалистый склон, поросший изумрудно-зелеными кустами, а у подножья лениво плескались волны лазурного с золотым отливом моря. В лицо ударил тугий соленый ветер и сорвал с головы Алексея шляпу, которая немедленно повисла на шнурке на шее.

– Красота, да? – довольно протянул он.

– Это невероятно, – одними губами проговорил Ларион. – В жизни такой красоты не видел. Только как тут спускаться?

– Здесь среди камней тропинка есть, идите строго за мной, – Алексей беззаботно улыбнулся и нахлобучил на голову шляпу.

Спуск, вопреки ожиданиям Лариона, не занял много времени. Обученные кони уверенно шли по натопанной тропке, пока не оказались у подножья. Скалы и полосу прибоа разделяла узкая полоска песчаного пляжа. Они спешили и повели коней под уздцы к темнеющему входу в пещеру у самой воды.

В тени скал веяло прохладой и сыростью. Ларион, раздувая ноздри, всей грудью вдохнул свежий морской воздух и разочарованно поморщился, уловив нотки мертвечины: в паре метров валялся полусгнивший трупик чайки. Алексей провел его в пещеру и приложил ладонь к

неприметному выступу. Загудел мощный механизм, в глубине камня заскрипели, плохо смазанные, пружины, и каменная плита сдвинулась вбок.

– Здравствуйте, – задорно выкрикнул, подскочив к ним, парень в таком же ковбойском костюме, как у Алексея. – Новенького привел?

– Ага, заberi коней.

Подвижный парень выхватил поводья и повел лошадей в темный боковой проход. Ирков провел рукой по волосам, они слиплись и потемнели от пота, став совсем черными, как у цыгана.

Находились они в том, что в русских домах принято называть предбанником – небольшая комната с расходящимися в стороны коридорами, заваленная ненужным, но дорогим сердцу хламом.

– Пойдем, надо ж вас главному показать, – позвал Алексей и потянул Лариона вправо.

– Как зовут главного? – деловито осведомился Ирков.

– Лазарь Николаевич. Он вам сам все расскажет.

Коридор заметно расширился и похорошел: на полу неухоженный камень сменился темно-синей плиткой, а стены приобрели приятный салатовый цвет.

Алексей громко побарабанил в последнюю дверь и, дождавшись оттуда невнятного приглашения, вошел. В первые пару секунд Ларион ослеп. Стоило двери открыться, как в глаза ударил яркий солнечный свет: всю противоположную стену занимало панорамное окно с выходом на море. За столом, в кресле вальяжно развалился пожилой мужчина в джинсах и футболке, его седые аккуратно постриженные волосы были идеально уложены. В руках «главный» держал высокий бокал с розовато-оранжевым коктейлем.

– Эээ... здрасте, – неуверенно промямлил Алексей. – Я это... с Земли наблюдателя нового привел. Вот.

Лазарь Николаевич многозначительно приподнял брови и потянул коктейль с трубочки. Ларион почувствовал подступающее раздражение.

– Ларион Витальевич Ирков, – представился он, подходя к столу, и протянул руку для рукопожатия. – Маг Второй ступени. Прибыл с Земли по поручению Федора Алексеевича, как наблюдатель.

Лазарь Николаевич мгновенно поменялся в лице. Он поставил на стол стакан, торопливо разгладил мятую футболку и, подобострастно улыбнувшись, затряс руку Лариона.

– Здравствуйте, Ларион Витальевич, – радостно воскликнул он. – Алексей, можешь быть свободен.

Проводник пробормотал что-то невнятное и скрылся за дверью.

– Извините, что я вас так неподобающе встретил. Мы просто еще кое-кого ждем. Наслышан о вас от Ярославы Юрьевны.

– Мне бы хотелось поскорее перейти к сути, а после поесть и скупаться, – прохладно заметил Ларион. – Это можно устроить?

– Конечно! – всплеснул руками Лазарь Николаевич. – Я буду очень краток.

– Буду весьма признателен.

Ларион без приглашения сел в глубокое кресло у стола и закинул ногу на ногу.

– Я подготовил для вас пакет документов для ознакомления, – деловито сообщил Лазарь и протянул толстую картонную папку. – Здесь все о местных обычаях, краткий и весьма толковый экспресс-курс изучения алианского. Вы хорошо усваиваете новые языки?

– Нормально, – пробормотал Ларион, просматривая алфавит. – Справлюсь.

– Одежду, обувь мы для вас подготовили, осталось только по фигуре подогнать. Наши агенты купили для вас очень милый особняк в сорока километрах от столицы. Место не сильно оживленное, но и не глушь. Также наняли штат слуг и оборудовали тайный кабинет. Легенда для вас уже готова: вы – знатный дворянин издалека, плохо знаете язык и местные обычаи.

Предпочитаете уединенный образ жизни. Слуги проверенные, вопросов лишних задавать не будут. Ах, да, чуть не забыл. Вам нужно будет посетить императорский дворец и лично познакомиться с императором.

– Это еще зачем?

– Здесь так принято. Если ты приезжаешь в Альнимэ и селишься недалеко от столицы, то ты должен обязательно посетить императорский дворец и принести присягу.

– Тогда мне нужно будет хотя бы пару недель пожить здесь, что усвоить азы языка и местный этикет.

– Конечно-конечно, никаких вопросов, – Лазарь Николаевич рьяно замахал руками. – Мы вас обеспечим всем необходимым. Вот, кстати, ваш коммуникатор для связи по базе.

Он протянул Лариону небольшой прибор, похожий на пейджер.

– В таком случае, я могу быть свободен?

– Да, минутку, – он нажал на телефоне красную кнопку и в динамике затрещало. – И, кстати, если хотите купаться в море, не забудьте надеть коралловые тапочки. Здесь водятся ядовитые морские звезды. Не хотелось бы вас потерять в первый же день.

– Да, Лазарь Николаевич, – прохрипел женский голос из динамика.

– Катенька, котик, проводи Лариона Витальевича в его комнату и проследи, чтобы у него все было, – ласково приказал Лазарь.

Через пару минут секретарша была на месте. Роста она была совсем небольшого – едва доходила Лариону до плеча – загорелая кожа отливала бронзой, а густые темные волосы на концах выгорели и стали русыми. Одета она была в простенькое темно-красное платье, которое необычайно выгодно подчеркивало ее стройную изящную фигуру. Ларион мысленно оценил ее на пятерку с минусом: ему больше нравились блондинки и рыжие.

Катенька бодро зашагала по извилистым коридорам, уводя Лариона все дальше и дальше от входа. Они поднялись по лестнице на два этажа, еще пару минут попетляли и оказались в просторной комнате, в которую со всех сторон выходили двери. Центр занимал длинный потертый диван и телевизор на тумбочке, в углах раскинулись гигантских размеров монстры и драконы. Одну стену полностью занимало окно, откуда открывался великолепный вид на бескрайний лазурный морской простор.

– Ваша комната крайняя справа. Вот ключ, – прервала любование Лариона секретарша. – Вам что-нибудь нужно?

– Да, – откликнулся он. – Как мне выйти наружу?

– Спуститесь на два этажа по лестнице и идите прямо, упретесь прямо в дверь. Что-то еще?

– И можно чего-нибудь поесть? – Ларион виновато потупился, заметив недовольство на лице девушки. – А то так кушать хочется, что и переночевать негде.

Недовольство сменилось улыбкой.

– Я попрошу повара, он вам выделит завтрак. Столовая прямо по коридору, последняя дверь справа. Запомнили?

– Найду.

– Все?

– Последнее, – Ларион очаровательно улыбнулся. – Как мне с вами можно будет связаться? Я здесь останусь недели на две и было бы чудесно провести их в компании такой обворожительной девушки, как вы.

Катя залилась румянцем и кокетливо опустила глаза.

– Вам еще не выдали коммуникатор?

– Выдали, я, правда, пока не разобрался, как им пользоваться.

– Можно?

Ларион вынул коммуникатор из кармана и бережно вложил в ладонь девушки, при этом как бы невзначай коснувшись пальцами ее горячей кожи.

– Я запишу вам свой номер, можете звонить после пяти, – быстро тыкая пальцем по экрану, проговорила она. – Было приятно познакомиться.

– А мне-то как было приятно, – снова улыбнулся Ирков и напоследок галантно поцеловал ей руку.

Глядя вслед, грациозно качающей бедрами, девушке, он подумал, что эти две недели могут оказаться не такими скучными, как он думал вначале.

В столовой краснощекий говорливый повар навалил Лариону целую миску макарон и огромную котлету, выдав бонусом мисочку с салатом из морской капусты и какой-то незнакомой зелени. Наскоро поев, Ларион переоделся, взял подмышку папку и пошел вниз – к морю.

Узкая темная лестница вывела его к окованной железом двери. Кое-как справившись в темноте с замком, Ларион толкнул дверь, и та со скрипом поддалась. В глаза ударил яркий солнечный свет. Ноги по щиколотку утонули в горячем мягком песке. Ларион захлопнул дверь, и она слилась со скалой в единый монолит.

Ирков вынул из кармана гавайских шорт помятую пачку сигарет и зажигалку. Подумав, он зажал сигарету зубами, а зажигалку вернул в карман. Ярослава Юрьевна обещала, что на Карли невиданной мощи магический фон и не проверить это Ларион считал преступлением. Он остановился, сосредоточился и разбудил магию. Мир мгновенно заволокло густым белым туманом, который через секунду ослепительно засиял. От неожиданности Ларион выронил из зубов сигарету. Когда глаза немного привыкли к новому освещению, он осмотрелся. Предметы вокруг выглядели как в негативе: светлые – темными, а темные – светлыми. Ларион медленно наклонился, подобрал сигарету и отряхнул ее от песка. Стоило ему только подумать об огне, как на ладони вспыхнул сгусток пламени. Ирков флегматично прикурил и осторожно сжал руку в кулак – магический огонь нехотя погас.

Ларион перешел на нормальное зрение и едва не закричал от восторга. Первобытная мощь наполняла его до краев, даря пьянящее чувство неуязвимости и всесилия. Теперь он понял, как появился транзит. Построить его с Карли было не сложнее, чем прикурить сигарету с пальца на Земле.

Площадку для обучения, как Ларион мысленно окрестил свое лежбище, он обустроил в тени скалы, облепленной ракушками и засохшими водорослями. Он расстелил подстилку и придавил ее с двух сторон камнями. Одежду и папку с документами он накрыл третьим камнем, потому что ветер с моря поднялся не шуточный. В одних плавках и ярко-синих коралловых тапочках Ларион вприпрыжку помчался к сине-зеленым волнам.

Вода оказалась теплой, даже горячей. Он с разбега залетел в нее по пояс и нырнул к самому дну. Ядовитые морские звезды, о которых предупреждал Лазарь Николаевич, обнаружались не сразу: они были светло-песочного цвета и полностью сливались со дном. Ларион выплыл из бухты и осмотрелся. Берег до горизонта в обе стороны был исчерчен сотней похожих бухт. Такие же серо-желтые скалы, песчаные пляжи и выжженная степь наверху.

Отдельное внимание, Ларион уделил панорамным окнам, выдолбленным в толще камня. Он трижды оплыл скалу, всматриваясь в каждую тень и шероховатость, но так и не смог ничего разглядеть. Маскировка работала на отлично.

Из моря он вылез неохотно. Постоял пару минут у полосы прибоя, обсох и неспешно пошел к подстилке. Вещи основательно занесло песком. Ларион аккуратно отряхнул папку и принялся за чтение. Структурой алианский язык походил на французский, что сильно облегчало жизнь, так как французский Ларион знал хорошо. А вот придворный этикет Альнимэ поверг его в глубочайшее уныние. Выучить все разнообразие жестов, поз и ритуальных фраз за две недели задача была невыполнимая.

Так пролетели две недели. Большую часть времени Ларион проводил у моря. Утром и днем он учил язык и этикет, а вечера посвящал общению, во всех его проявлениях, с Катей. К концу первой недели Алексей принес ему тяжелую шпагу с вычурной, усыпанной рубинами гардой и к занятиям по лингвистике и этике добавились тренировки по фехтованию. К великому счастью Лариона и с этим ему повезло: в юности он стал КМС по фехтованию и с тех пор любимый спорт не бросал. Не забывал он и о магии. На Карли Ларион впервые почувствовал свою силу, потому вечерами, сидя у тихо шелестящих волн, он осторожно и бережно изучал пределы своих возможностей. Результаты его поражали: на Карли он превращался в полубога.

Привольная жизнь закончилась быстро. Последний день перед выездом Ларион твердо решил провести у моря. Они с Катей лежали на подстилке, бездумно глядя в небо. Ларион курил, периодически заслоняя себе обзор клубами дыма.

– Ты не возьмешь меня с собой, да? – тоскливо спросила Катя, поворачиваясь на бок и кладя ему руку на грудь.

Он тяжело вздохнул и приобнял ее за плечи.

– Ты же знаешь: твой шеф тебя не отпустит, – наконец, тихонько ответил он.

– Мой шеф сделает, что ты ему скажешь, – презрительно фыркнула она. – Вот признайся, ты просто не хочешь брать меня с собой!

Ларион глубоко затаился и прикрыл глаза.

– Ты ответить не хочешь? – возмущенно воскликнула она и резко села.

– Как ты себе это представляешь? – невозмутимо поинтересовался он. – В качестве кого я должен тебя взять к себе в особняк? Роль служанки тебя вряд ли устроит. Сестрой, племянницей я тебя тоже назвать не могу, не хватало еще слухов.

– В качестве жены, – перебила его Катя.

– Ууу, подруга, – протянул Ларион и грустно усмехнулся. – Не обижайся, но на роль моей жены ты тоже не подходишь. Если бы ты себя не обманывала, то прекрасно это понимала.

Он затушил сигарету о камень и положил в пепельницу – жестяную банку из-под томатной пасты.

– Это почему же я не подхожу? – раздраженно выкрикнула она. – Не достаточно хороша для тебя?

Ирков промолчал.

– Знаешь, что, Ларион, с меня довольно! Я совершила ошибку, что поверила тебе, – выпалила она, резко вскочила и заметалась по пляжу, собирая свою одежду.

– И в чем же я тебя обманул? – флегматично поинтересовался он, садясь и закуривая вторую сигарету.

– Ты... ты... ты просто бессовестный лжец! – воскликнула она. – Ты... наобещал с три короба, а сам...

– Что-то я не помню, чтобы что-то тебе обещал, – Ларион недовольно поморщился.

– Прощай! – бросила она и побежала.

– Прощай, – грустно пробормотал ей в след Ирков.

Утром Ларион облачился в свой новый костюм: плотные светло-коричневые штаны, заправленные в высокие черные сапоги, белую сорочку с накрахмаленным воротничком и в цвет штанам скромный камзол с позолоченными пуговицами. Дополняли образ шпага на поясе и белая шляпа с изогнутыми полями.

– Господи, прости, – скептически комментировал он, осматривая себя в зеркало. – Д’арта-ньян, мать его.

Запищал коммуникатор.

– Ларион Витальевич, вы там скоро? – с легким раздражением в голосе поинтересовался Лазарь Николаевич.

– Я уже спускаюсь.

В кабинете Лазарь Николаевича, помимо его самого, сидели Алексей и полноватый лысый мужчина в зеленом камзоле. Стоило Лариону войти, он вскочил и отвесил почтительный поклон.

– Что происходит? – недоуменно спросил Ирк.

– Этот человек будет вашей правой рукой, – без предисловий заявил Лазарь Николаевич на русском. – Он из местных, но о нас знает и готов оказать вам посильное содействие.

– Как вас зовут? – обратился Ларион к своему будущему помощнику на ломанном алианском.

– Анэа Финэ, – радостно воскликнул он. – Можете на меня положиться, господин Ирк.

– Ваше имя будет Ларри Ирк, вы из древнего дворянского рода. Прибыли на корабле из Инихалы – это небольшое государство на другом конце континента, – пояснил Лазарь Николаевич.

– Да, я читал свою легенду, – с невозмутимым лицом съязвил Ларион. – Когда выезжаем?

– Прямо сейчас. Повозки уже загружены, лошади готовы, – встрял Алексей. – Я вас буду провожать до особняка, а то мало ли, что.

Вспотел Ларион сразу, как оказался на улице. Высушенная степь утомленно затихла под покрывалом жары. У моря духоту немного разгонял бриз, но стоило лазурным водам скрыться за скалами, на путников обрушился штиль. Наверху Лариона почтительно встретили десяток крепких бородатых мужчин, вооруженных короткими мечами.

– Это, что, все мои вещи? – удивился Ирк.

У подножья холма в ряд стояли три телеги, доверху загруженные тюками и ящиками.

– Ну, вы же дворянин. Вам положено много шмоток, – пожал плечами Алексей.

– А ехать далеко?

– Километров сорок-пятьдесят.

Ларион взобрался в седло, бросил последний тоскливый взгляд на море, и их маленький караван двинулся вперед.

Через час все заметно устали. Ларион промокнул платком пот на лице и тяжело вздохнул. Лошади неохотно плелись вперед, спотыкаясь и всхрапывая.

– Финэ, – прокашлявшись, обратился к своему нового помощнику Ларион. – Вы не против, если я буду звать вас так?

– Нет-нет, господин Ирк, – пропыхтел он. – Что вы хотели узнать?

– У вас всегда так жарко? – Ларион говорил медленно, тщательно подбирая слова нового языка.

– Что вы, – Финэ всплеснул руками. – Вы попали в самый разгар лета, обычно у нас прохладнее.

– Понятно, – протянул Ларион и разговор затих.

К закату они вышли к уютной деревушке, где просидели до темноты. Финэ снабдил их небольшой караван мощными светильниками, и они снова тронулись в путь по укатанной грунтовке. Ночью жара спала, и путники приободрились. Дорога петляла среди вербовых рощиц, деревень и соленых лиманов. Три раза они останавливались у колодцев напоить лошадей и передохнуть. И вот, к рассвету, показалось поместье.

В дрожащем утреннем свете оно выглядело таинственным и манящим. Ларион привстал в стременах, разглядывая свой будущий дом.

– Там, сзади, парк еще, – встрепенулся Финэ. – К вашему приезду мы его облагородили.

– Здорово.

Ларион быстро улыбнулся.

Караван остановился у массивных кованых ворот, за которыми начиналась брусчатая дорожка прямо к дверям поместья. Финэ спешил и заливисто свистнул. Через пару секунд из

неприметного сарайчика выскочил заспанный парень. Он растерянно завертел головой, одновременно пытаясь заправить в штаны рубаху.

– Аль, бездельник! – прикрикнул на него Финэ. – Открывай живо! Хозяин прибыл.

– А! Я! Сейчас, – запричитал охранник и бегом бросился назад в сарайчик.

Вернулся он с огромной связкой ключей и через пару минут ворота распахнулись. Спешились они у крыльца.

– Господин Ирк, будьте любезны, подождите несколько минут. Я подготовлю прием, – попросил Финэ.

– Не спешите, – лениво бросил Ларион и повелительно взмахнул кистью.

Финэ кивнул и скрылся за массивной деревянной дверью. Пока Ларион ждал его молчаливые спутники откатали телеги к неприметному входу сбоку и занялись разгрузкой.

– Не страшно? – тихонько спросил Алексей, тоскливо осматривая замок.

– Почему мне должно быть страшно? – Ларион любопытно блеснул глазами и усмехнулся.

– Вы здесь совсем недавно, еще ничего не знаете, а должны управлять и командовать.

Мне бы было страшно, – простодушно ответил Алексей.

– Нет, – Ирков вздохнул. – Я разучился бояться, уже давно. Мне немного тоскливо, вот и все.

– Повидали дерьма, да? – ковбой сочувственно покачал головой.

– Хлебнул бездонной ложкой из котла жизни, – философски протянул Ларион и отвернулся.

Парадные двери распахнулись настежь и оттуда торжественно вышел Финэ с караваем на руках и юная девушка в простом красном платье.

– Добро пожаловать в Пты-штату, – поприветствовала она Лариона, Финэ вытянул руки с караваем вперед.

– Маленький замок, как мило, – пробормотал Ирков на русском.

Он поднялся по ступенькам, отломил кусочек от каравая и быстро положил в рот.

– Спасибо. Как вас зовут?

– Жальин Ленар, – девушка присела в реверансе. – Я командую горничными, поварами и садовниками.

– Очень приятно, – Ларион обворожительно улыбнулся и легко поцеловал ей руку.

– Господин желает сразу осмотреть замок или сначала отдохнет с дороги? – осведомилась Жальин.

– Думаю, сначала нужно поесть, – помолчав, ответил Ларион. – Мы с дороги подустали.

– Завтрак будет готов через двадцать минут. Прошу за мной.

За дверью раскинулся необъятных размеров зал, посреди которого растянулся дубовый стол на двадцать персон. Каменные стены украшали портреты и пейзажи, между картинами притаились медные подсвечники, а над камином раскинулись шикарные олени рога. В дальнем правом углу тянулась вверх мраморная лестница, рядом с ней начиналось, закрытое плотными темно-зелеными портьерами, окно, второе – напротив.

– Портьеры заменить, – скользнув взглядом по интерьеру, распорядился Ларион.

– На какой цвет? – встрепнулась Жальин. – Может быть, красный? Или нежно-розовый?

– Нежно-розовый, – подумав, ответил Ирков. – Здесь и так темно, как в склепе.

– Сейчас же распоряджусь, завтра их поменяют. Вы, наверное, желаете переодеться?

– Вы поразительно догадливы, – Ларион улыбнулся, старательно скрывая за учтивостью сарказм. – И, желательно, обмыться.

– Ваша спальня наверху, – встрял Финэ. – Я провожу, а ты, Жальин, займись завтраком.

Ларион пожал плечами. Жальин недовольно наморщила очаровательный курносый нос, присела в реверансе и звонко зашагала к дальней панели.

Спальня, как и остальные «хозяйские» комнаты, располагалась на втором этаже. Финэ предупредительно отворил дверь и взмахнул рукой, приглашая войти. Ларион тоскливо скрипелся.

– Распорядитесь, пожалуйста, чтобы здесь постелили ковер, – приказал он, осматривая мраморный пол. – И, ради всего святого, уберите это убожество.

– Простите? – растерянно спросил Финэ.

– Статую уберите, – мягче пояснил Ирк.

В углу у огромной кровати под балдахином, стыдливо прикрывая наготу ниже пояса простыней, стояла нефритовая статуя девушки.

– А, это, конечно, уберем, – слуга с облечением вздохнул. – Это от старого хозяина осталось.

После завтрака Алексей отправился назад на базу, а Ларион в сопровождении Финэ – на прогулку по поместью. Вкус у прежнего хозяина был ни к черту, и Лариону постоянно приходилось выдавать указания по поводу интерьера. После осмотра дома Финэ повел его в сад и конюшни. По легенде Ларри Ирк обожал скаковых лошадей и по его заказу конюшни заполнили отборными жеребцами. Сам Ларион в лошадях не разбирался и о своем неожиданном увлечении узнал только в конюшне. Лишь после этого ему, наконец, предоставили возможность помыться и отдохнуть. Ближе к вечеру Финэ отправился в город, оставив замок на попечение Лариона и Жальин.

«... Штирлиц сидел за столом. Стол был заставлен едой на троих и водкой на пятерых. Штирлиц был один и никого не ждал...» – бородатый анекдот, как нельзя лучше, описывал первый ужин Лариона в замке. Он сидел в общей гостиной за огромным дубовым столом, заставленным блюдами и кувшинами. Ларион лениво откусил от нежнейшего телячьего стейка кусочек и пригубил вино. В дальнем конце гостиной часы пробили восемь. Бой эхом прокатился по комнате и затерялся где-то у лестницы. Ларион вздохнул и позвонил в колокольчик. Из неприметной дверцы тотчас выпорхнула изящная милая горничная в нежно-голубом платье и белой косынкой на голове.

– Господин Ирк, желает чего-нибудь еще? – прошептала она, приседая в реверансе.

– Нет, благодарю, Шарин. Я бы хотел отдохнуть.

– Позвать Жальин, чтобы она показала вам вашу спальню?

– Нет, – Ларион покачал головой. – Финэ мне уже показывал сегодня, я, надеюсь, найду.

– Как будет угодно, – Шарин снова присела в реверансе. – Если заблудитесь, кричите.

– Я возьму с собой колокольчик, – улыбнулся Ирк и сунул колокольчик в карман.

Дорогу в спальню он, конечно, запомнил. Он поднялся на второй этаж, миновал пару технических коридоров и оказался в «барском крыле», как его называли слуги. Здесь располагались его спальня, кабинет, малая гостиная и две комнаты для почетных гостей.

Ларион толкнул двери спальни и тоскливо осмотрелся.

– Господи Боже, и здесь мне придется торчать минимум пять лет, – сокрушенно покачал он головой. – Эх!

Он разделся до трусов, закурил и вышел на балкон. Прохладный ночной воздух ласково окутал разгоряченное тело. Ларион затаился и задумался. Докурив, он вернулся в комнату и вытащил из сумки потрепанный блокнот в кожаном переплете. Из блокнота сбоку торчали разноцветные закладки, помеченные буквами. Ларион открыл на букве «К» и достал вторую сигарету.

– Ну, с почином, – пробормотал он, вычеркивая пункт «поселиться».

– Господин Ирк! Господин Ирк! Откройте, пожалуйста, – отчаянно взмолился Финэ, тарабаня в дверь.

Ларион открыл глаза и резко сел.

– Ну, господин Ирк, проснитесь же!

Небо за окном светилось нежным бело-розовым светом, какой бывает только на рассвете летом. С балкона тянуло влажной прохладой, пахло свежестью и липой. Ларион вылез из-под одеяла и поплелся открывать.

– Что случилось? – хриплым ото сна голосом спросил он у взволнованного слуги.

– Господин Ирк, я бы никогда не решился нарушить ваш сон, – затараторил Финэ, – но обстоятельства вынудили меня....

– Ближе к делу, Финэ, – перебил его Ирков.

– Пришел ответ из дворца. Нас ждут на приеме сегодня в полдень.

– Ответ ночью пришел? – Ларион удивленно приподнял брови.

– Нет, только что, минут двадцать назад.

– Так только что или двадцать минут назад?

– Господин Ирк, нам нужно немедленно собираться и выезжать. До дворца скакать не меньше четырех часов, а прибыть нужно заранее.

– Я понял, – Ларион тяжело вздохнул. – Собирай мой парадный костюм и прикажи подать легкий завтрак. Через полчаса выезжаем.

– Уже все готово, ждем только вас.

– Сейчас спущусь.

– Знаете, – внезапно заметил Финэ. – Вы удивительно быстро вжились в новую роль.

– Я быстро учусь, – буркнул Ларион и захлопнул дверь.

Через пять минут он в дорожном костюме завтракал в общей гостиной. Заспанная Шарин стояла рядом, готовая выполнять любое поручение.

– Шарин, – прожевав, позвал ее Ирков.

– Да, господин Ирк.

– Можешь сесть? А то кусок в горло не лезет.

– Сесть? – растерялась девушка. – Рядом с вами?

– Можешь не рядом. Просто не стой над... – Ларион задумался, вспоминая как будет на алианском слово «душа».

Шарин облегчила ему задачу: послушно села на стул напротив и тревожно замерла. В гостиную стремительно вошла Жальин и смерила горничную грозным сверкающим взглядом. Шарин, как на пружине, подскочила и вытянулась по струнке справа от Лариона.

– Это как понимать? – управляющая гневно нахмурилась и уперла руки в боки.

– Жальин, успокойтесь, это я попросил Шарин сесть, – примирительно вступился Ларион. – Мне неуютно кушать, когда кто-то стоит у меня над... душой.

Жальин мгновенно успокоилась и учтиво присела в реверансе.

– И, кстати, у меня есть такая просьба-приказ, – продолжил Ирков и промокнул губы салфеткой. – Вы не могли бы распорядиться доставить сюда... – он запнулся, спросонья он забыл, что слова «рояль» в алианском нет. – Доставить клавишный инструмент.

– Музыкальный? – осторожно уточнила Жальин.

– Да-да, клavier, – вспомнил Ларион.

– Я попытаюсь найти, – пообещала управляющая.

– Господин Ирк, лошади готовы, ждем только вас, – сообщил Финэ.

– Иду.

Ларион бросил салфетку на стол, поднялся и пристегнул к поясу шпагу. У крыльца ожидали четыре взнузданные лошади и двое молодых мужчин с оружием, одетых в простые черные ливреи.

– Зачем столько лошадей? – Ирков непонимающе нахмурился.

– С нами поедут двое охранников. Негоже дворянину путешествовать одному.

Приглядевшись, Ларион заметил, что парни близнецы: оба жилистые, светловолосые и голубоглазые.

– Доброе утро, господин Ирк, – хором поздоровались они.

– Доброе. Поехали?

Трехчасовая скачка далась Лариону нелегко. Нещадно болели отбитые ягодицы и натруженные ноги, к тому же дала о себе знать старая травма позвоночника. Воспользовавшись короткой передышкой, он незаметно пробудил магию и немного ослабил боль в пояснице.

– Водички? – добродушно предложил один из близнецов.

– Благодарю.

Ларион жадно припал губами к фляге и, напившись, смочил водой волосы и лицо.

– Как вас хоть звать?

– Я – Люпремье, а мой брат – Людузем. Хотя вы все равно вряд ли нас различите, – Люпремье широко улыбнулся.

– Почему же? У тебя, например, на правой скуле шрам, а у твоего брата на мизинце левой руки не хватает фаланги, – блеснул наблюдательностью Ларион.

– Вам в разведке нужно служить, – восхищенно воскликнул парень.

– Не поспоришь, – пробормотал Ирк.

Вскоре грунтовая дорога уперлась в широкий тракт, мощный гладкими серыми плитами. По нему неспешным потоком тянулись повозки, телеги, пешие и всадники. Тракт серой лентой тянулся до самого горизонта, где упирался в городскую стену. Финэ притормозил и полез в карман пиджака за часами.

– На приеме нам нужно быть через три часа, – заявил он.

– С общей очередью не успеем, – авторитетно заметил Люпремье.

– Объедем. У нас есть письмо из императорского дворца, на воротах нас должны пропустить. Господин Ирк, вы не против?

– Чего мне возражать? – Ларион пожал плечами. – Поехали.

Они погнали коней вдоль тракта по траве. Вслед им летели проклятия и ругань, некоторые швыряли нечто более осязаемое. В метрах двадцати от ворот они спешили.

– Подождите здесь, я поговорю со стражниками, – попросил Финэ и засеменил к воротам.

Поселились они в дорогой модной гостинице «Королевский дуб». Там Ларион переоделся в парадный костюм: темно-синие брюки, в цвет им пиджак, белую рубашку и вызывающий красный шелковый галстук, который Финэ затянул так, что было трудно дышать.

У ворот императорского сада их встретил стражник, который и проводил их внутрь дворца. Они расположились на маленьком, обитом белым шелком диванчике в ожидании императора и свиты.

– Ну, как вам дворец? На вашей Родине таких небось не строят, – с плохо скрываемой гордостью поинтересовался Финэ.

– Сейчас особо не строят, а раньше строили и получше, – пренебрежительно бросил Ларион: главный императорский дворец нельзя было назвать даже тенью Петергофа.

Финэ обиженно засопел и отвернулся.

Двери Малого приемного зала распахнулись. Первым вошел пузатый и наряженный, как новогодняя елка, церемониймейстер. Он трижды ударил о мраморный пол тяжелой тростью и провозгласил:

– Его превосходительство император Руа Альнимэнский, тринадцатый император Альнимэ. Ее светлость Сижже Гиллий, законная наследница престола Альнимэ. Его светлость Жаррэ Гиллий, законный супруг и будущий владелец престола.

Финэ, как на пружине, подскочил и вытянулся по струнке, Ларион последовал его примеру, но позу принял более свободную.

Вслед за церемониймейстером в Малую приемную вошел высокий седовласый мужчина в длинной светло-голубой мантии. Он вышагивал медленно и величественно с высоко поднятой головой, на макушке он с трудом удерживал массивную золотую конструкцию – корону. Следом под руку вошли молодая белокурая женщина в дорогом, усыпанном рубинами и бриллиантами, золотистом платье и худой бледный мужчина в строгом черном костюме. Дальше потянулась толпа разновозрастных дам и кавалеров. Все они разместились на подготовленных стульях и диванах.

– Граф Ларри Ирк, – коротко представил Лариона Финэ и отвесил низкий поклон.

Ларион поклонился сдержанно и по всем правилам этикета. Император повелительно взмахнул кистью и церемониймейстер, прокашлявшись, начал:

– Господин Ирк, вы намерены проживать в Альнимэ более пяти лет?

– Намерен, ваше превосходительство, – ответил Ларион, глядя в глаза императору.

Взгляд его, усталый и равнодушный, выражал высшую степень скуки.

– Сколько зерна производит ваше графство в год?

– Около тридцати двух мюидов¹, – без запинки отрапортовал Ирк.

– Принося присягу, вы обязуетесь сдавать в казну ежегодно по двадцать мюидов. В случае отказа императорским указом вы лишаетесь земель и титула. Также, в случае военного конфликта, вы обязуетесь предоставить армии не менее пятидесяти бойцов.

– Прежде, чем я приму присягу мне бы хотелось внести на рассмотрение предложение, – дерзко заявил Ларион.

Толпа придворных загудела и заволновалась, как потревоженное осиное гнездо. В глазах же императора скользнуло любопытство.

– Да как вы смеете?! – возмутился моложавый военный со всколоченной рыжей шевелюрой.

– Какое предложение, господин Ирк? – негромко спросил император и все мгновенно замолкли.

– Как я понял, у вас действует такая система: если феодальный участок выдает меньше двадцати мюидов, то у него забирают десять, если от двадцати до тридцати – пятнадцать, а если больше тридцати – двадцать. Не считите за дерзость, но это же несправедливо и настоящий грабеж!

Придворные подняли вторую волну возмущения.

– Продолжайте, – повелительно бросил император, и снова воцарилась тишина.

– Не было бы, по-вашему, более справедливо отсчитывать налог частями?

– Поясните.

– Например, брать четвертую часть урожая. И тогда те, кто производит больше, будут и сдавать в казну больше. Если, к примеру, графство производит шестнадцать мюидов, то сдавать в казну оно будет четыре, при этом четырнадцать мюидов у него останется на жизнь и посев, и в следующем году оно даст больше. Я еще мало с чем здесь знаком, но уверен, что при такой налоговой квоте в Альнимэ масса недовольных голодающих крестьян. В моей стране это закончилось бунтом.

– Наглец, – сквозь зубы процедил зять императора.

– Интересное предложение, господин Ирк, – медленно проговорил император, подумав. – И очень смелое. Мы обсудим его на ближайшем совете. Благодарю. Больше предложений у вас нет?

– Пока нет, ваше превосходительство, – с легкой улыбкой поклонился Ларион.

– В таком случае, вы готовы принять присягу? – вмешался церемониймейстер.

– Конечно.

¹ Мюид – мера измерения объема жидкостей и сыпучих тел, равна приблизительно 270 л.

Ларион опустился на одно колено и склонил голову. Император тяжело поднялся, подошел и положил сухую жилистую ладонь ему на голову. Придворные возбужденно загудели. Ларион скосил глаза на Финэ. Слуга был испуган и взволнован.

– Обязуешься ли ты нести верно и честно службу Альнимэ отныне и навеки? – медленно и негромко начал император.

– Да, – ответил Ларион.

– Готов ли ты служить верой и правдой своему императору и защищать его, не жалея жизни, сил и здоровья?

– Да.

– Обязуешься ли ты оберегать и защищать вассалов своих, мудро руководить ими и вести к процветанию?

– Да, – в третий раз согласился Ларион.

– Встань. Вы создаете впечатление грамотного и энергичного человека, господин Ирк. Очень надеюсь, что вы оправдаете мои надежды и доверие.

– Я приложу все возможные усилия для этого, – почтительно склонил голову Ирк.

– Я дам вам задание и, если вы справитесь, получите некоторые привилегии. Я считаю, что умные, энергичные и честные люди должны занимать в обществе должествующее место, а не прозябать в жалком замке на окраине страны.

Придворные замерли в предвкушении, Ларион мысленно отгородился от их жадных завистливых взглядов бетонной стеной. Император взял его под локоток и отвел чуть в сторону.

– Ваше графство на юге граничит с ничейными землями. Вы в курсе?

– Да, мой управляющий меня предупредил, – кивнул Ларион. – Хозяин умер лет семь назад и с тех пор эта земля принадлежит местным авторитетам.

– Все верно. Ваш управляющий вам не говорил, что до смерти хозяина земли Анжарда снабжали фруктами всю Альнимэ и еще несколько прилежащих стран. Я бы хотел, чтобы вы навели там порядок, восстановили сады и наладили прежние каналы торговли. Я вижу, вы в чем-то не согласны. Говорите, – император по-старчески снисходительно ласково улыбнулся.

– Ваше превосходительство, я с удовольствием выполняю ваше поручение, но есть один нюанс, который может мне помешать. С первыми двумя пунктами я справлюсь без особых проблем, но вот с третьим... С третьим мне без помощника не обойтись. Я в Альнимэ всего пару недель и еще язык толком не освоил, не то, что тонкости вашей геополитики.

– Язык вы освоили отлично, – усмехнулся император. – У меня и четверть придворных, живущих тут с младенчества, не смогла бы также внятно изложить свою мысль, как вы.

– Благодарю, ваше превосходительство, лестно слышать, – Ларион приложил ладонь к груди и чуть поклонился.

– Давайте поступим так. Вы возьмете под контроль территорию и наладите восстановление садов. Когда будет близиться время урожая, вы прибудете во дворец и вместе с министром торговли и казначеем наладите торговлю.

– Последний вопрос, ваше превосходительство, – попросил Ирк, император кивнул. – Мне очень неловко вас об этом просить в первую же встречу, но на восстановление контроля и облагораживание земли понадобятся деньги и немало. Казна моего графства небольшая и я боюсь оказаться в затруднительном положении.

– Ах, да, как я мог забыть... деньги. Писарь!

Из-за угла выскочил подросток лет шестнадцати в длинной темно-коричневой рясе с сумкой через плечо. Руки, волосы, шея и даже нос парнишки перепачкались чернилами, за ухом торчало растрепанное перо.

– А где Шаннан? – удивился император.

– Господин Шаннан заболел и не может встать, сегодня я буду его заменять. Я обещаю, что все выполню по высшему разряду!

– Надеюсь, – пробурчал Руа Альнимэнский. – Напиши господину Ирку грамоту для казначея, что по моему приказу ему необходимо в месяц выдавать по, – император задумался, – по сто люней. Господин Ирк, в свою очередь, обязуется предоставлять в казначейство ежемесячный отчет о тратах.

– Пройдемте за мной, господин Ирк, – попросил писарь.

– Одну минутку, – попросил Ларион и подошел к императорской семье.

– Господин Ирк, вы сегодня произвели настоящий фурор, – с очаровательной надменностью в голосе заметила императорская дочь. – Надеюсь, вы будете часто одаривать нас своим вниманием?

– Я не любитель шумных компаний, ваша светлость, – с улыбкой ответил Ларион. – Но, если вы прикажете, я приеду так быстро, как позволит мне моя лошадь.

– Надеюсь, они у вас быстрые, – рассмеялась Сижже. – До скорой встречи.

Она развернулась и, махая богато украшенным веером, грациозно удалилась. Ларион проводил ее долгим задумчивым взглядом.

– Так вы новый императорский садовник, – с нескрываемым презрением поинтересовался зять императора.

– Соглядатай императорских садов мне больше нравится, – парировал Ирков, с сожалением отрывая взгляд от изящной фигурки Сижже.

– Вы высокого мнения о себе, господин Ирк, – бросил Гиллий. – Смотрите, не разочаруйтесь.

– Я себя знаю не первый год, – легкомысленно ответил Ларион. – Извините, ваша светлость, но я буду вынужден прервать наш продуктивный диалог. Писарь ожидает меня. Нехорошо задерживать занятого человека. До скорого свидания.

Гиллий поджал губу и молча повернулся к Иркову спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.